Мессбауэровские исследования двухэлектронных центров олова с отрицательной корреляционной энергией в халькогенидах свинца. (Обзор)

© Ф.С. Насрединов, С.А. Немов, В.Ф. Мастеров, П.П. Серегин

Санкт-Петербургский государственный технический университет, 195251 Санкт-Петербург, Россия

(Поступил в Редакцию 13 января 1999 г.)

Обсуждаются экспериментальные данные по идентификации двухэлектронных центров олова с отрицательной корреляционной энергией, полученные в халькогенидах свинца и твердых растворах на их основе с помощью мессбауэровской спектроскопии на изотопе¹¹⁹Sn.

1. Введение

Представления о поведении примесных атомов в полупроводниках достаточно традиционны: при замещении примесным атомом атома решетки в запрещенной зоне полупроводника образуется либо донорный, либо акцепторный уровень, способный при изменении положения уровня Ферми отдавать (принимать) один электрон (так называемые "одноэлектронные" центры).

Впервые Хаббард [1] провел теоретический анализ поведения точечных дефектов, способных при взаимодействии с кристаллической решеткой отдавать (принимать) два электрона ("двухэлектронные центры"). В запрещенной зоне полупроводников в этом случае образуются две полосы локализованных состояний, разделенные на величину внутриатомной энергии (энергия Хаббарда или корреляционная энергия)

$$U = W - E, \tag{1}$$

где E и W — первая и вторая энергия ионизации центра. Если U < 0, то возникает схема уровней, для обозначения которой приняты термины "двухэлектронные центры с отрицательной корреляционной энергией" (negative U^- -centers) или U^- -центры. Существенной особенностью U^- -центров является неустойчивость их промежуточного (однократно ионизованного) зарядового состояния. Каждой паре однократно ионизованных центров энергетически выгодно распасться на один нейтральный и один двукратно ионизованный центры. В равновесии концентрация U^- -центров в промежуточном зарядовом состоянии всегда экспоненциально (т.е. пропорционально $\exp(-U/2kT)$) мала по сравнению с их полной концентрацией.

Идеология U^- -центров в общем виде была использована Андерсеном [2] для объяснения электрических, оптических и магнитных свойств аморфных материалов, а Кастнер с сотр. [3] модифицировали ее для халькогенидных стеклообразных полупроводников. Драбкин и Мойжес рассмотрели возможность стабилизации U^- -центров в различных полупроводниках [4], а также попытались связать явление сверхпроводимости с появлением таких центров в сверхпроводящем материале [5]. Возможность обнаружения парноэлектронных процессов локализации–делокализации в конденсированных средах рассмотрел Ионов [6]. С U^- -центрами отождествляются хорошо известные в кристаллических полупроводниках A^4B^6 резонансные состояния примеси индия [7] и в [8] дискутируется вопрос о принадлежности к U^- -центрам состояний примеси таллия.

Однако, несмотря на успешное использование указанных представлений, двухэлектронные центры с отрицательной корреляционной энергией не наблюдались в полупроводниках прямыми экспериментальными методами [9]. Исключение составляют лишь примесные атомы олова в халькогенидах свинца и их твердых растворах (PbS, PbSe, PbTe, $PbS_{1-z}Se_z$, $PbS_{1-z}Te_z$), для которых методом мессбауэровской спектроскопии на изотопе ¹¹⁹Sn такие центры были идентифицированы [10–21]. Отметим, что олово в халькогенидах свинца является изоэлектронной примесью и факт электрической активности такой примеси сам по себе является интересной особенностью [22].

Настоящий обзор посвящен обсуждению экспериментальных данных по идентификации двухэлектронных центров олова с отрицательной корреляционной энергией в халькогенидах свинца и твердых растворах на их основе, полученных с помощью мессбауэровской спектроскопии на изотопе ¹¹⁹Sn. Отдельно кратко рассмотрены те параметры мессбауэровских спектров, которые используются при дальнейшем изложении (раздел 2), а также представлены результаты исследований халькогенидов олова и свинца методом мессбауэровской спектроскопии на изотопе ¹¹⁹Sn (раздел 3), поскольку эти результаты далее используются при интерпретации экспериментальных данных по примесным атомам.

2. Мессбауэровская спектроскопия ¹¹⁹Sn

Мессбауэровская спектроскопия является эффективным методом исследования примесных атомов в полупроводниках. Параметры мессбауэровских спектров позволяют определять зарядовое состояние примесных

Рис. 1. Схема образования мессбауэровского уровня ^{119m}Sn.

атомов, их электронную структуру, симметрию локального окружения и образование различного рода ассоциатов примесных атомов с дефектами решетки [23]. В настоящем обзоре рассматриваются мессбауэровские исследования только на изотопе ¹¹⁹Sn. Схема образования мессбауэровского уровня ^{119m}Sn приведена на рис. 1. В обзоре используются следующие параметры мессбауэровских спектров.

1) Естественная ширина спектральной линии $G_{\rm nat}$, определяемая временем жизни τ_0 мессбауэровского уровня

$$G_{\rm nat} = \hbar/\tau_0 \tag{2}$$

(ћ — постоянная Планка).

Для ¹¹⁹Sn $G_{\text{nat}} = 0.324$ mm/s. Экспериментальные спектры всегда имеют ширину, превышающую $2G_{\text{nat}}$. Можно выделить три основные причины этого: уширение из-за конечной поверхностной плотности поглотителя; уширение из-за неразрешенного квадрупольного расщепления; уширение из-за электронного обмена между двумя зарядовыми состояниями олова.

2) Изомерный сдвиг спектра

$$\delta = \alpha \Big(|\Psi(0)_a|^2 - |\Psi(0)_s|^2 \Big), \tag{3}$$

где α — калибровочная константа (для ¹¹⁹Sn $\alpha = 0.061a_0^3$ (mm/s), где a_0 — боровский радиус), $|\Psi(0)_a|^2$ и $|\Psi(0)_s|^2$ — электронная плотность на ядрах олова в поглотителе и источнике соответственно.

Далее изомерные сдвиги приводятся относительно CaSnO₃. Анализ многочисленных исследований соединений олова методом мессбауэровской спектроскопии ¹¹⁹Sn показывает, что изомерные сдвиги спектров соединений четырехвалентного олова лежат в области от -1 до 2.1 mm/s, соединений двухвалентного олова — в области от 2.6 до 4.2 mm/s, интерметаллических соединений

олова — в области от 2.0 до 2.7 mm/s. Таким образом, мессбауэровская спектроскопия ¹¹⁹Sn позволяет надежно определять валентное (зарядовое) состояние олова.

3) Квадрупольное расщепление спектра

$$\Delta = (1/2)eQU_{zz}(1+\eta^2/3)^{1/2}, \qquad (4)$$

где Q = -0.06b — квадрупольный момент ядра ^{119m}Sn, $\eta = (U_{xx} - U_{yy})/U_{zz}$ — параметр асимметрии тензора градиента электрического поля (ГЭП) на ядрах олова, U_{xx} , U_{yy} , U_{zz} — компоненты тензора ГЭП (для них справедливо уравнение Лапласа $U_{xx} + U_{yy} + U_{zz} = 0$ и неравенство $|U_{xx}| \leq |U_{yy}| \leq |U_{zz}|$).

Квадрупольное расщепление дает информацию о симметрии окружения атомов олова. Эта информация особенно ценна для случая примесных атомов, когда симметрия локального окружения атома не может быть предсказана, исходя из кристаллической структуры матрицы.

4) Коэффициент Мессбауэра *f* — доля гамма-квантов, испускаемых или поглощаемых без отдачи. Коэффициент Мессбауэра является интегральной величиной по фононному спектру и не очень сильно зависит от его особенностей. Поэтому для описания величины *f* обычно используется дебаевское приближение, причем из температурной зависимости коэффициента Мессбауэра можно определить дебаевскую температуру.

Для исследования состояния примесных атомов можно использовать два варианта мессбауэровской спектроскопии ¹¹⁹Sn.

1) Абсорбционная мессбауэровская спектроскопия (AMC), когда исследуемый образец, содержащий стабильный изотоп ¹¹⁹Sn, служит поглотителем, а в качестве источника гамма-квантов используется $Ca^{119mm}SnO_3$ имеющий нерасщепленную линию, ширина которой близка к естественной ширине спектральной линии. Основной недостаток AMC заключается в необходимости использования относительно высоких концентраций примесных атомов в исследуемой матрице.

2) Эмиссионная мессбауэровская спектроскопия (ЭМС), когда исследуемый образец, содержащий долгоживущий материнский изотоп (^{119mm}Sn, ¹¹⁹Sb, ^{119m}Te), служит источником гамма-квантов, а в качестве поглотителя используется Ca¹¹⁹SnO₃. Основной недостаток ЭМС заключается в необходимости при интерпретации экспериментальных результатов учитывать влияние на состояние дочернего атома предшествующего радиоактивного превращения материнского атома (так называемые пост-эффекты ядерных превращений) [24].

Мессбауэровские спектры ¹¹⁹Sn, рассматриваемые в настоящем обзоре, измерялись в интервале температур от 4.2 до 295 К. За аппаратурную ширину спектральной линии ¹¹⁹Sn принималась ширина мессбауэровского спектра ¹¹⁹Sn источника Ca^{119mm}SnO₃ с поглотителем CaSnO₃ (поверхностная плотность 0.1 mg/cm² по ¹¹⁹Sn): $G_{app} = 0.76(2)$ mm/s.

Халькогениды свинца и олова, а также твердые растворы на их основе получали по методу металлокерамической технологии сплавлением исходных компонент

полупроводниковой чистоты в вакуумированных кварцевых ампулах с последующим отжигом вначале слитков, а затем спрессованных порошков при 650°C в течение 120 часов. Образцы халькогенидов свинца и твердых растворов на их основе по данным металлографического и рентгеноструктурного анализа были однофазными и имели структуру типа NaCl. В качестве донорной примеси использовался сверхстехиометрический свинец, а в качестве акцепторных примесей — натрий и таллий. Исходная шихта составлялась в предположении, что примесные атомы олова, натрия и таллия замещают атомы свинца, так что состав образцов может быть записан в виде $Pb_{1-x-v}Sn_xA_vS_{1-z}Se_z$ и $Pb_{1-x-v}Sn_xA_vS_{1-z}Te_z$ (здесь А — акцепторные примеси Na или Tl, которые дают по одной дырке на атом вплоть до концентраций $p \sim 10^{20} \,\mathrm{cm}^{-3}$).

3. Исследования халькогенидов олова и свинца

3.1. Халькогениды олова. Информация о способах получения, структуре и свойствах халькогенидов олова приведена в [25,26]. В системах олово-сера и олово-селен образуется по два соединения: моно- (SnS и SnSe) и дихалькогениды (SnS₂ и SnSe₂) олова. Не исключается также существования соединений Sn₂S₃, Sn₃S₄ и Sn₂Se₃. Моносульфид и моноселенид олова кристаллизуются в орторомбической решетке типа SnS, а дисульфид и диселенид олова имеют слоистую решетку типа CdJ₂. В системе олово-теллур обнаружено единственное соединение SnTe, которое имеет структуру типа NaCl.

Халькогениды олова (SnS, SnSe, SnTe, SnS₂, SnSe₂) были предметом многочисленных исследований методом AMC ¹¹⁹Sn и каких-либо противоречий как в экспериментальных данных, так и в их интерпретации не существует (за исключением некоторого разброса в величинах изомерного сдвига и квадрупольного расщепления, что объясняется проблемой калибровки скоростной шкалы спектрометров, особенно характерной для работ раннего периода). В качестве примера на рис. 2, *a*, *b* приведены мессбауэровские спектры ¹¹⁹Sn перечисленных выше соединений, а в табл. 1 указаны их параметры [27]. Изомерные сдвиги спектров ¹¹⁹Sn монохалькогенидов

Таблица 1. Параметры мессбауэровских спектров 119 Sn халькогенидов олова при 80 К

Соединение	δ , mm/s	Δ , mm/s	Литература
SnS	3.44	0.90	[27]
SnSe	3.45	0.65	[27]
SnTe	3.55	0.0	[27]
SnS ₂	1.30	< 0.40	[27]
SnSe ₂	1.65	< 0.30	[27]
$Ge_{14.5}Sn_{0.5}Te_{85}^*$	2.05	< 0.40	[28]

Примечание. * — в стеклообразном состоянии.

Рис. 2. Мессбауэровские спектры ¹¹⁹Sn при 80 К халькогенидов двух- (*a*) и четырехвалентного (*b*) олова. I — SnTe [27], 2 — SnSe [27], 3 — SnS [27], 4 — Pb_{0.8}Sn_{0.2}Se [11] (*a*); I — стеклообразный сплав Ge_{14.5}Sn_{0.5}Te₈₅ [28], 2 — SnSe₂ [27], 3 — SnS₂ [27] (*b*).

олова типичны для соединений двухвалентного олова, а изомерные сдвиги спектров ¹¹⁹Sn дихалькогенидов олова лежат в области значений, характерных для соединений четырехвалентного олова. Уменьшение квадрупольного расщепления спектров ¹¹⁹Sn по ряду SnS-SnSe-SnTe согласуется со структурными данными для этих соединений. Анализ величин изомерного сдвига и квадрупольного расщепления спектров ¹¹⁹Sn монохалькогенидов олова позволил авторам [29] установить электронную структуру атомов олова в этих соединениях. Спектры SnS₂ и SnSe₂ представляют собой одиночные линии, причем уширение спектров объясняется отличием локальной симметрии атомов олова в этих соединениях от кубической. Авторы [30] обнаружили, что величина квадрупольного расщепления мессбауэровского спектра SnSe увеличивается, а изомерный сдвиг уменьшается, если спектры измеряются в условиях облучения монокристаллических образцов светом (освещенность достигала $7 \cdot 10^5 lx$). Предполагается, что под действием оптического излучения происходят переходы электронов из валентной зоны в зону проводимости, что вызывает изменение электронной плотности и симметрии электрического поля на ядре ¹¹⁹Sn. Впрочем, наблюдение авторов [30] в дальнейшем не нашло подтверждения.

Рис. 3. a — зависимости квадрупольного расщепления Δ мессбауэровских спектров ¹¹⁹Sn от состава твердых растворов SnS_{1-x}Se_x [31], SnS_{1-x}Te_x [31], SnSe_{1-x}Te_x [31]; b — зависимость изомерного сдвига δ мессбауэровских спектров ¹¹⁹Sn от состава твердых растворов SnS_{1-x}Se_x [31], SnS_{1-x}Te_x [31], SnSe_{1-x}Te_x [31], SnSe_{1-x}Te_x [31], SnSe_{1-x}Te_x [31], SnSe_{1-x}Te_x [31], (SnSe₂)_{1-x}(SnSe₂)_x [31]; c — зависимость доли P двухвалентного олова в мессбауэровских спектрах ¹¹⁹Sn сплавов (SnSe)_{1-x}(SnSe₂)_x от состава [35]. I — SnS_{1-x}Se_x, 2 — SnS_{1-x}Te_x, 3 — SnSe_{1-x}Te_x, 4 — (SnSe_{1-x}(SnSe₂)_x.

Халькогениды олова образуют твердые растворы $SnS_{1-x}Se_x$ (0 \leq 1), $SnS_{1-x}Te_x$ (0 \leq $x \leq$ 0.6 и $0.8 \le x \le 1$), SnSe_{1-*x*}Te_{*x*} ($0 \le x \le 0.25$ и $0.75 \le x \le 1$) и $(SnS_2)_{1-x}(SnSe_2)_x$ (0 $\leq x \leq 1$). Представляет интерес характер изменения параметров мессбауэровских спектров ¹¹⁹Sn по мере изменения состава твердого раствора. В частности, согласно [31] квадрупольное расщепление спектров ¹¹⁹Sn твердых растворов SnS_{1-x}Se_x, $SnS_{1-x}Te_x$ и $SnSe_{1-x}Te_x$ меняется линейно при изменении их состава (рис. 3, a), что свидетельствует о статистическом характере взаимного замещения атомов халькогенов. Для твердых растворов SnS_{1-x}Se_x, SnS_{1-x}Te_x, $SnSe_{1-x}Te_x$ и $(SnS_2)_{1-x}(SnSe_2)_x$ изомерный сдвиг также линейно меняется с изменением состава (рис. 3, b), что свидетельствует о постепенном увеличении электронной плотности на ядрах ¹¹⁹Sn при переходе от окружения атома олова из атомов серы к окружению, состоящему только из атомов более тяжелого халькогена [31].

Были сделаны попытки обнаружить методом мессбауэровской спектроскопии на изотопе ¹¹⁹Sn теллурид четырехвалентного олова в сплавах состава SnTe₂, SnSTe и SnSeTe [32]: однако мессбауэровские спектры ¹¹⁹Sn всех этих сплавов отвечали двухвалентному олову (соответственно SnTe, SnS и SnSe). Четырехвалентное олово в теллуросодержащей системе удалось стабилизировать лишь для стеклообразного сплава Ge_{14.5}Sn_{0.5}Te₈₅ (рис. 2, *b* и табл. 1) [28].

Авторы [33] попытались идентифицировать методом мессбауэровской спектроскопии ¹¹⁹Sn соединения "трехвалентного" олова Sn₂Se₃ [33]. С этой целью были синтезированы сплавы $(SnSe)_{1-x}(SnSe_2)_x$ и измерены их мессбауэровские спектры ¹¹⁹Sn, которые представляли собой наложение квадрупольного дублета (его параметры идентичны параметрам спектра SnSe) и синглета (его параметры идентичны параметрам спектра SnSe₂). Доля двухвалентного олова для данного состава не зависела от метода синтеза (температуры сплавления и скорости охлаждения расплава). Из рис. 3, с, на котором приведена зависимость доли двухвалентного олова от состава, видно, что экспериментальные точки ложатся на прямую, проведенную в предположении, что в системе $(SnSe)_{1-x}(SnSe_2)_x$ нет иных соединений, кроме SnSe и SnSe₂.

¹¹⁹Sn Мессбауэровские спектры сплавов $(SnS)_{1-r}(SnS_2)_r$ также представляли собой наложение квадрупольного дублета (его параметры близки к параметрам спектра SnS) и синглета (его параметры близки к параметрам спектра SnS₂) [34,35]. На основании этого факта авторы [34] сделали вывод об отсутствии соединений Sn₂S₃ и Sn₃S₄. Однако согласно [35], доля двухвалентного олова для данного состава зависела от температуры синтеза и скорости охлаждения расплава. Это может означать, что мессбауэровские данные не противоречат существованию соединений Sn₃S₄ и Sn₂S₃, причем если эти соединения существуют, то олово в их структуре находится как в двух-, так и в четырехвалентном состоянии.

3.2. Халькогениды свинца. Детальная информация о методах получения, структуре и свойствах халькогенидов свинца приведена в [25,26,36]. В системах свинец-халькоген существуют соединения PbS, PbSe и PbTe, имеющие кубическую структуру типа NaCl. Все они представляют собой полупроводники с шириной запрещенной зоны 0.41, 0.29 и 0.32 eV при 300 К для PbS, PbSe и PbTe соответственно. При избытке халькогена материал обладает дырочной проводимостью, а при избытке свинца — электронной проводимостью (концентрация носителей может достигать $10^{18} - 10^{19} \text{ cm}^{-3}$). Для получения большей концентрации носителей используется легирование халькогенидов свинца либо галогенами (доноры), либо натрием и таллием (акцепторы) (можно получить концентрацию носителей до $n, p \sim 2 \cdot 10^{20} \,\mathrm{cm}^{-3}$).

Халькогениды свинца образуют между собой твердые растворы $PbS_{1-z}Se_z$ ($0 \le z \le 1$), $PbS_{1-z}Te_z$ ($0 \le z \le 0.1$ и $0.75 \le z \le 1$) и $PbSe_{1-z}Te_z$ ($0 \le z \le 1$), а также твердые растворы с монохалькогенидами олова $Pb_{1-x}Sn_xS$ ($0 \le x \le 0.1$), $Pb_{1-x}Sn_xSe$ ($0 \le x \le 0.43$) и $Pb_{1-x}Sn_xTe$ ($0 \le x \le 1$) со структурой типа NaCl. Методом AMC ¹¹⁹Sn твердые растворы $Pb_{1-x}Sn_xSe$ ($x \le 0.4$) были изучены авторами [11]: спектры представляли собой одиночные линии (рис. 2 *a*), отвечающие ионам двухвалентного олова, находящимся в кубическом окружении из атомов халькогена.

Рис. 4. *а* — зависимости ширин экспериментальных спектров G_{exp} (в единицах удвоенной естественной ширины $2G_{nat}$) от состава твердого раствора $Pb_{1-x}Sn_xTe$ [39]; *b* — зависимости изомерного сдвига δ (относительно $Pb_{0.99}Sn_{0.01}Te$ при соответствующих температурах) от состава твердого раствора $Pb_{1-x}Sn_xTe$ [39]; *c* — зависимости отношения коэффициентов Мессбауэра f(x)/f(x = 1) от состава твердого раствора $Pb_{1-x}Sn_xTe$ [39]; *l* — 295 K, *2* — 80 K. Штриховыми линиями показаны составы, для которых бесщелевое состояние реализуется при 80 и 295 K.

Для твердых растворов Pb_{1-x}Sn_xTe наблюдается инверсия зон с бесщелевым состоянием при x = 0.62 и x = 0.40 при температурах 295 и 80 К соответственно. В поисках аномалий свойств этих твердых растворов были проведены их мессбауэровские исследования на изотопе ¹¹⁹Sn [37], в которых были обнаружены особенности на зависимостях квадрупольного расщепления, изомерного сдвига и коэффициента Мессбауэра f от состава в области существования бесщелевого состояния. Эти аномалии интерпретировались в [37] как следствие понижения симметрии окружения атомов олова, изменения концентрации электронов проводимости и усиления электронфононного взаимодействия в бесщелевом состоянии. Уменьшение коэффициента Мессбауэра в области существования бесщелевого состояния было обнаружено также и для твердых растворов $(PbSe)_{1-r}(SnTe)_r$ [38].

Следует подчеркнуть некоторые методические несовершенства работ [37,38]. Во-первых, в качестве источника гамма-квантов использовалась двуокись олова, для которой спектральная линия уширена более чем вдвое, по сравнению с естественной шириной, что, очевидно, снижает надежность определения величин квадрупольного расщепления и экспериментальной ширины линии. Во-вторых, измерение величин f проводилось путем сопоставления площадей под нормированными спектрами, однако не учитывались эффекты нерезонансного поглощения гамма-квантов атомами свинца и теллура.

Все эти обстоятельства побудили авторов [39] предпринять исследования твердых растворов $Pb_{1-x}Sn_xTe$ (0 < x < 1) методом AMC ¹¹⁹Sn с целью обнаружить возможные изменения локальной симметрии катионных и анионных узлов, электронной структуры атомов в них, а также электрон-фононного взаимодействия в области бесщелевого состояния. Все образцы обладали дырочной проводимостью (при 80 K концентрация дырок менялась от 10^{17} сm⁻³ для PbTe до 10^{21} сm⁻³ для SnTe). Определение коэффициента Мессбауэра *f* проводилось с использованием зависимости

$$G_{\exp} = G_a + G_s + 0.27G_{\text{nat}} \cdot t, \qquad (5)$$

где $t = n\sigma_0 f$, n — поверхностная плотность поглотителей по изотопу ¹¹⁹Sn, $\sigma_0 = 1.4 \cdot 10^{-18} \,\mathrm{cm}^2$ — максимальное сечение поглощения в резонансе, G_{\exp} — ширина экспериментального спектра, G_a , G_s — ширины спектральных линий поглотителя и источника соответственно, G_{nat} — естественная ширина спектральной линии ¹¹⁹Sn.

Поскольку соотношение (5) справедливо при $(G_{\rm nat}/G_a)t < 5$, то это условие выполнялось для всех исследованных твердых растворов и всех использованных поглотителей. Существенно, что описанный метод определения f не требует учета фоновых гамма-квантов. Экстраполяция зависимостей (5) к t = 0 позволяет также определить ширину экспериментального спектра в пределе бесконечно тонкого поглотителя G₀. Отметим, что интерес представляет зависимость от состава именно величины G₀, а не G_{exp}, поскольку последняя весьма чувствительна к выбранной поверхностной плотности поглотителя (например, для поглотителя SnTe с $1 \text{ mg} \cdot \text{cm}^{-2}$ ($n = 5 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-2}$) переход от 295 к 80 K сопровождается увеличением G_{exp} от 0.98 до 1.40 mm/s). Мессбауэровские спектры ¹¹⁹Sn всех образцов Pb_{1-x}Sn_xTe представляли собой одиночные линии, для

 $Pb_{1-x}Sn_x$ Ie представляли собой одиночные линии, для которых ширины G_0 близки к удвоенной естественной ширине $2G_{nat}$ и лишь незначительно увеличиваются с ростом *x*, достигая максимального значения для теллурида олова (рнс. 4, *a*). Последнее не является неожиданным, так как при возрастании в твердом растворе содержания олова расширяется область гомогенности, что приводит к росту концентрации неконтролируемых структурных дефектов и, следовательно, к увеличению ширины мессбауэровских спектров. Аномальные изменения ширины спектров в области бесщелевого состояния твердого раствора не были обнаружены ни при 80, ни при 295 К (рис. 4, *a*). Поэтому можно сделать вывод о неизменной локальной симметрии катионных узлов решеток твердых растворов Pb_{1-x}Sn_xTe во всей области существования твердых растворов.

Изомерный сдвиг мессбауэровских спектров определяется химической природой атомов в локальном окружении мессбауэровского зонда. Поскольку при изменении состава твердого раствора $Pb_{1-x}Sn_x$ Те ближайшее окружение атомов олова остается неизменным (шесть атомов теллура в вершинах правильного октаэдра), то не является неожиданным постоянство изомерного сдвига мессбауэровских спектров ¹¹⁹Sn, который для всех составов в пределах погрешности измерений совпадает с изомерным сдвигом спектра соединения SnTe (рис. 4, *b*). Не наблюдается аномальных изменений в электронной структуре атомов катионной подрешетки в области существования бесщелевого состояния.

Переход от РbTe к SnTe сопровождается монотонным возрастанием коэффициента Мессбауэра для катионной подрешетки (см. рис. 4, c). Такого поведения f и следовало ожидать, исходя из близости дебаевских температур PbTe (125 K) и SnTe (130 K). Существенно, что и в зависимостях f(x) не наблюдается аномальных изменений для составов вблизи бесщелевого состояния.

Таким образом, следует заключить, что мессбауэровская спектроскопия ¹¹⁹Sn не обнаруживает изменений ни локальной симметрии узлов, ни электронной структуры атомов, ни интенсивности электрон-фононного взаимодействия в твердых растворах $Pb_{1-x}Sn_x$ Те в области существования бесщелевого состояния. Отметим, что к аналогичному выводу пришли авторы [11], которые исследовали методом AMC ¹¹⁹Sn твердые растворы $Pb_{1-x}Sn_x$ Se.

В заключение отметим, что смешанные халькогениды свинца и олова типа $PbSnS_2Se$ были изучены авторами [40], тогда как фотоструктурные перестроения в монокристаллах $Pb_{0.2}Sn_{0.8}S$ были обнаружены авторами [41].

Нейтральное и ионизованное состояния примесных автомов олова в халькогенидах свинца в области низких температур

Олово является изоэлектронной примесью замещения в халькогенидах свинца и оно не должно проявлять электрической активности. Однако, как было показано в [42], при малых концентрациях олово в PbS и PbSe является электрически активной примесью и действует как донор. Именно эта работа инициировала появление ряда публикаций, посвященных исследованию методом мессбауэровской спектроскопии ¹¹⁹Sn состояния примесных атомов олова в халькогенидах свинца. По-видимому, авторы [10] первыми наблюдали эффект перезарядки примесных атомов олова в PbS в зависимости от положения химического потенциала в запрещенной зоне материала. Затем последовало детальное исследование твердых растворов $Pb_{1-r}Sn_rS$, $Pb_{1-r}Sn_rSe$, $Pb_{1-r}Sn_rTe$, $Pb_{1-x}Sn_xS_{1-z}Se_z$ и $Pb_{1-x}Sn_xS_{1-z}Te_z$ [11–21]. Ниже приводятся результаты мессбауэровских исследований по идентификации нейтральных и ионизованных состояний примесных атомов олова в халькогенидах свинца и твердых растворах на их основе в области низких температур $(T \leq 295 \,\mathrm{K}).$

4.1. Сульфид свинца. Только нейтральное состояние центров олова [Sn]⁰ наблюдалось в вырожденных образцах *п*-типа, когда химический потенциал находится вблизи дна зоны проводимости (заряды центров [Sn] приводятся относительно заряда катионной подрешетки, т.е. атомов свинца). В качестве таких образцов были выбраны составы $Pb_{1-x}Sn_xS$ (x = 0.01), содержащие сверхстехиометрический свинец (принято считать, что энергетические уровни в кристаллах с избытком свинца лежат на фоне зоны проводимости и поэтому указанные образцы оказались электронными и вырожденными) (см. табл. 2) [13,15,18,20]. Мессбауэровские спектры таких образцов при 80 К представляют собой одиночные линии (см. рис. 5, а и табл. 2) аппаратурной ширины, изомерный сдвиг которых соответствует двухвалентному олову Sn^{2+} .

Состав		Sn^{2+}			Sn^{4+}				Концентрация				
		δ	G	δ	G	δ	G	δ	G	R	R	носителей тока, $\rm cm^{-3}$	
x	у	80 K	80 K	295 K	295 K	80 K	80 K	295 K	295 K	80 K	295 K	80 K	295 K
		$Pb_{1-x-y}Sn_xA_yS$											
0.01	0.00	3.70	0.77	3.65	0.76							$n = 3 \cdot 10^{18}$	$n = 3 \cdot 10^{18}$
0.01	0.02					1.25	0.78	1.23	0.77			$p = 6 \cdot 10^{13}$	$p = 1 \cdot 10^{17}$
0.02	0.02	3.70	0.81	3.60	0.87	1.25	0.83	1.37	0.89	1.08	0.69	$p=6\cdot 10^{13}$	$p = 6 \cdot 10^{16}$
0.02	0.02	3.76	0.84	3.68	0.89	1.26	0.83	1.32	0.91	1.1	0.7	$p=6\cdot 10^{13}$	$p = 6 \cdot 10^{16*}$
0.01	0.01	3.69	0.80	3.62	0.85	1.24	0.82	1.36	0.86	1.05	0.71	$p=6\cdot 10^{13}$	$p=6\cdot 10^{16}$
		$Pb_{1-x-y}Sn_xA_ySe$											
0.01	0.00	3.65	0.77	3.63	0.77							$n = 2 \cdot 10^{18}$	$n = 2 \cdot 10^{18}$
0.005	0.02					1.52	0.76	1.50	0.77			$p = 5 \cdot 10^{19}$	$p = 5 \cdot 10^{19}$
0.01	0.02	3.63	0.85			1.58	0.80			0.16		$p=3\cdot 10^{19}$	$p=3\cdot 10^{19}$
0.017	0.02	3.53	0.92	3.13	1.56	1.58	1.05	2.05	1.37	1.38	3.52	$p=3\cdot 10^{19}$	$p=3\cdot 10^{19}$
0.017	0.02	3.60	0.96	3.12	1.62	1.57	1.07	1.98	1.42	1.3	3.2	$p=3\cdot 10^{19}$	$p = 3 \cdot 10^{19*}$
0.01	0.01	3.55	0.91	3.12	1.46	1.59	1.05	2.01	1.34	1.25	3.61	$p=3\cdot 10^{19}$	$p=3\cdot 10^{19}$

Таблица 2. Параметры мессбауэровских спектров примесных атомов ¹¹⁹Sn [11-21]

Примечание. Погрешности в определении δ и $G \pm 0.02$ mm/s, в определении $R \pm 0.05$. $R = J_n/J_i$, J_n , J_i — площади под спектрами нейтральных и ионизованных центров олова. * — данные для эмиссионных мессбауэровских спектров.

Только ионизованное состояние центров олова должно наблюдаться в компенсированных дырочных образцах, когда химический потенциал находится вблизи вершины валентной зоны. В качестве таких образцов были выбраны составы $Pb_{1-x-y}Sn_xA_yS$ (x = 0.01, y = 0.02). Мессбауэровский спектр таких образцов при 80 К представляет собой одиночную линию (рис. 5, *a* и табл. 2) аппаратурной ширины, изомерный сдвиг которой соответствует четырехвалентному олову Sn⁴⁺ [13,15,18,20]. При этом образцы хотя и были *p*-типа, но концентрация дырок в них оказалась значительно ниже концентрации введенных акцепторов [13,18].

Мессбауэровские спектры образцов Pb_{1-x}Sn_xS и Рb_{1-x-v}Sn_xA_vS при 80 К могут быть объяснены, если предположить, что примесные атомы олова замещают атомы свинца в кубической решетке PbS и образуют донорные состояния, энергия ионизации которых соответствует уровню в нижней половине запрещенной зоны. Таким образом, в мессбауэровских спектрах линия двухвалентного олова Sn^{2+} отвечает нейтральным ([Sn]⁰), а линия четырехвалентного олова Sn⁴⁺ — двукратно ионизованным состояниям ([Sn]²⁺) донорного центра олова в PbS. Меняя соотношение концентраций олова и акцептора в PbS, можно получить в мессбауэровском спектре любое контролируемое соотношение интенсивностей линий Sn^{2+} и Sn^{4+} [20]. В частности, на рис. 5, *а* приведен спектр частично компенсированного образца $Pb_{1-x-y}Sn_xA_yS$ (x = 0.01, y = 0.01), который представляет собой суперпозицию двух линий, Sn²⁺ и Sn⁴⁺, примерно одинаковой интенсивности.

Олово в PbS является изоэлектронной примесью, поэтому перезарядка такой примеси при изменении положения химического потенциала в запрещенной зоне сама по себе является аномальным явлением. Дополнительная особенность заключается в том, что изомерные сдвиги соответствуют изменению заряда атомов олова на две единицы. В связи с этим интересна возможность

Рис. 5. Мессбауэровские спектры примесных атомов ¹¹⁹Sn в $Pb_{1-x-y}Sn_xA_yS(a)$ и $Pb_{1-x-y}Sn_xA_ySe(b)$ [10]: 1 - x = 0.01, y = 0; 2 - x = 0.01, y = 0.01; 3 - x = 0.01, y = 0.02.

Рис. 6. a — зависимость $R = J_n/J_i$ от $N/(N_a-p)$ для PbS:Sn,A (1) и PbSe:Sn,A (2) (здесь J_n , J_i — интенсивности линий, соответствующих нейтральным и ионизованным центрам олова) [18]. Сплошная линия показывает теоретическую зависимость для случая, когда олово является двухэлектронным центром, а штриховая — одноэлектронным центром соответственно. b — зависимость $P = N_n/(N_n + N_i)$ от $(N_a - p)/N$ для Pb_{0.99}Sn_{0.01}A_yS (1) и Pb_{0.99}Sn_{0.01}A_ySe (2) (здесь N_n , N_i — концентрация нейтральных и ионизованных центров олова) [20]. При определении из мессбауэровских спектров концентраций центров Sn²⁺ и Sn⁴⁺ отношение коэффициентов Мессбауэра для этих центров принималось равным 0.93 \pm 0.01.

приписать линию в мессбауэровских спектрах, отвечающую ионизованным донорным центрам олова, не четырехвалентному состоянию Sn^{4+} (согласно с величиной изомерного сдвига), а трехвалентному состоянию Sn^{3+} (это состояние не наблюдается в соединениях олова, но оно не может быть исключено для примесных атомов). Однако такая интерпретация противоречила бы наблюдающейся зависимости отношения интенсивности линий Sn^{2+} и Sn^{4+}

$$R = J_n/J_i = f_n N_n/f_i N_i \tag{6}$$

в мессбауэровских спектрах образцов $Pb_{1-x-y}Sn_xA_yS$ от соотношения концентраций олова N и акцепторов N_a (здесь J_n , J_i — интенсивности линий в мессбауэровских спектрах, отвечающих нейтральным и ионизованным состояниям донорного центра олова, N_n , N_i — концентрации этих центров, f_n , f_i — коэффициенты Мессбауэра для этих центров).

Действительно, выражение для *R* может быть записано в виде

$$R = k \Big\{ [f_n/f_i] [N/(N_a - p)] \Big\} - f_n/f_i,$$
(7)

где k = 1, если ионизованный центр олова соответствует Sn³⁺ (уравнение электронейтральности $N_i = N_a - p$) или k = 2, если ионизованный центр олова соответствует Sn⁴⁺ (уравнение электронейтральности $2N_i = N_a - p$).

Экспериментальная зависимость R от $N/(N_a - p)$ для твердых растворов $Pb_{1-x-y}Sn_xA_yS$ показана на рис. 6, a [13,18]. Видно, что экспериментальные данные хорошо описываются зависимостью (7) с k = 2 (причем величиной p можно пренебречь, так как $p \ll N_a$). Следовательно, ионизованным донорным центрам олова в PbS отвечает четырехвалентное состояние Sn⁴⁺. Экстраполяция экспериментальной прямой на $N/(N_a - p) = 0$ позволяет определить $f_n/f_i = 0.93 \pm 0.01$.

Таким образом, примесные атомы олова в PbS находятся в регулярных узлах катионной подрешетки и являются двухэлектронными донорами. Отсутствие в мессбауэровских спектрах при 80 К частично компенсированных образцов линии Sn^{3+} указывает на то, что олово образует в PbS двухэлектронные донорные центры с отрицательной корреляционной энергией, т. е. энергия однократной ионизации этих центров больше чем половина энергии его двукратной ионизации. Наконец, дырочный характер проводимости и отсутствие вырождения для образцов Pb_{1-x-y}Sn_xA_yS указывает на то, что уровень химического потенциала, связанный с системой донорных уровней олова, находится в нижней половине запрещенной зоны полупроводника (а следовательно, и донорные уровни олова находятся в нижней половине запрещенной зоны).

4.2. Селенид свинца. Только нейтральное состояние донорных центров олова в PbSe наблюдается в вырожденных электронных образцах (легированных избытком свинца). В частности, мессбауэровский спектр образца $Pb_{1-x}Sn_xSe$ (x = 0.01) при 80 К представляет собой одиночную линию, изомерный сдвиг которой отвечает двухвалентному олову Sn^{2+} (рис. 5, *b* и табл. 2) [13,15,18]. Этот спектр относится к нейтральным донорным центрам олова [Sn]⁰.

компенсированного Для дырочного образца $Pb_{1-x-v}Sn_xA_vSe$ $(N_a = 2N,$ x = 0.01, y = 0.02) экспериментальный спектр при 80К представляет собой не одиночную линию, соответствующую Sn²⁺, суперпозицию линий Sn^{4+} и Sn^{2+} , причем а $R = 0.16 \pm 0.05$ (рис. 5, *b* и табл. 2) [13,15,18]. Аналогичным образом спектр частично компенсированного образца $Pb_{1-x-y}Sn_xA_ySe$ (x = 0.01, y = 0.01) при 80 К представляет собой суперпозицию двух линий Sn^{2+} и Sn^{4+} , причем отношение интенсивностей двух линий $R = 1.25 \pm 0.05$ (рис. 5, *b* и табл. 2) [20]. Полностью ионизованные центры олова могут быть получены только в образцах $Pb_{1-x-y}Sn_xA_ySe$, в которых концентрация акцепторов существенно превышает удвоенную концентрацию доноров [11,20]. В частности, в мессбауэровском спектре образца с x = 0.005, y = 0.02 присутствует только линия Sn⁴⁺ (табл. 2). Такая ситуация объясняется тем, что для PbSe система уровней, связанная с центрами олова, находится на фоне разрешенного спектра валентной зоны. Это приводит к тому, что и химический потенциал, привязанный к частично заполненному уровню олова, также находится в валентной зоне, а концентрация дырок оказывается сравнимой с концентрацией акцепторов. Поэтому для описания зависимостей R от концентраций олова и акцепторов типа (7) в уравнении электронейтральности необходимо учитывать концентрацию дырок.

Как видно из рис. 6, *a*, экспериментальные данные для твердых растворов Pb_{1-x-y}Sn_xA_ySe хорошо описываются зависимостью (7) с k = 2 [13,18]. Экстраполяция зависимости (7) на рис. 6, *a* к $N/(N_a - p) = 0$ позволяет определить отношение $f_n/f_i = 0.93 \pm 0.01$, причем это отношение одинаково для PbS и PbSe. Таким образом, для четырехвалентного состояния Sn⁴⁺ коэффициент Мессбауэра оказывается выше, чем для двухвалентного состояния Sn²⁺. Этот факт не является неожиданным, так как всегда для соединений четырехвалентного олова величины *f* больше, чем для однотипных соединений двухвалентного олова.

4.3. Теллурид свинца. Наряду с оловом в РbTe дополнительно вводилась акцепторная примесь (Na или Tl). Содержание олова в твердых растворах $Pb_{1-x-y}Sn_xA_yTe$ варьировалось в пределах 0.005 < x < 0.03, дополнительный акцептор вводился в количествах 0 < y < 0.02. Все образцы обладали дырочной проводимостью с концентрацией дырок $p \sim 10^{19}-10^{20}$ cm⁻³.

Оказалось, что при любых соотношениях концентраций олова и акцепторов в мессбауэровских спектрах наблюдается только одна линия, отвечающая двухвалентному олову Sn^{2+} [11]. Это означает, что энергетические уровни олова лежат на фоне состояний валентной зоны глубоко под уровнем химического потенциала, глубже максимально достижимых значений энергии Ферми в PbTe, легированном Tl или Na (т. е. отстоят от вершины валентной зоны в *L*-точке зоны Бриллюэна более, чем на 0.2 eV).

4.4. Твердые растворы PbS_{1-z}Se_z. Как было показано в 4.2 и 4.3, в PbS и PbSе изоэлектронная примесь олова является двухэлектронным донором с отрицательной корреляционной энергией. При переходе от PbS к PbSe энергетические уровни, связанные с центром олова, меняют свое положение относительно вершины валентной зоны: в PbS эти уровни лежат в нижней половине запрещенной зоны, а в PbSe — на фоне валентной зоны. Естественно, возникает вопрос о положении уровней олова в твердых растворах PbS_{1-z}Se_z. Для ответа на этот вопрос были исследованы твердые растворы Pb_{1-x-y}Sn_xA_yS_{1-z}Se_z (z = 0, 0.2, 0.4, 0.5, 0.6, 0.7, 0.8, 1.0), для которых выдерживались одинаковые концентрации олова и акцепторной примеси (натрия, таллия) (x = y = 0.02 или x = y = 0.01) [16,17,20].

Рис. 7. a — зависимость $K = N_n/N_i$ от z для твердых растворов $Pb_{1-x-y}Sn_xA_yS_{1-z}Se_z$; 1 - x = y = 0.01, 2 - x = y = 0.02 [20]. b — зависимость энергии активации электронного обмена между центрами олова E_0 от z для твердых растворов $Pb_{0.96}Sn_{0.02}Na_{0.01}Tl_{0.01}S_{1-z}Se_z$ [20].

Все образцы имели дырочную проводимость, причем для составов с z < 0.6 концентрация носителей тока зависела от температуры, а составы с z > 0.7 были вырожденными. Для выбранного соотношения концентраций олова и акцепторов можно было ожидать в мессбауэровских спектрах две линии (Sn²⁺ и Sn⁴⁺) одинаковой интенсивности. Однако оказалось, что для всех составов $R \neq 1.00$. Может быть две причины отклонения R от значения 1.00: во-первых, различие величин f_n и f_i и, во-вторых, существенная концентрация дырок, если уровни олова лежат на фоне валентной зоны. Если использовать определенное выше отношение $f_n/f_i = 0.93$, то для твердых растворов PbS_{1-z}Se_z можно определить величину $K = N_n/N_i$. Как видно из рис. 7, *a*, для z < 0.6 имеем $K = 1.00 \pm 0.01$, т.е. для твердых растворов с z < 0.6 уровни олова лежат в нижней половине запрещенной зоны. Для *z* > 0.7 имеем *K* > 1.0 (рис. 7, *a*), т.е. для твердых растворов с z > 0.7 уровни олова лежат на фоне валентной зоны. Таким образом, мессбауэровская спектроскопия позволяет качественно устанавливать положение энергетических уровней, образуемых примесными атомами олова в твердых растворах $PbS_{1-z}Se_z$.

4.5. Твердые растворы $PbS_{1-z}Te_z$. В $Pb_{1-x}Sn_x$ Те никаких проявлений примесных состояний олова в образцах как *n*-, так и *p*-типа не наблюдается. Если предположить их существование, то они должны быть расположены глубоко в валентной зоне (значительно ниже предельно достижимой с помощью легирования акцепторными примесями энергии Ферми). В твердых растворах $PbS_{1-z}Te_z$ можно ожидать их смещения в окрестности уровня химического потенциала. Для фиксации положения химического потенциала наряду с оловом вводилась примесь Tl, создающая относительно узкую полосу частично заполненных резонансных состояний в валентной зоне, энергетическое положение которой слабо зависит от *z* во всем диапазоне составов твердых растворов.

Оказалось, что в мессбауэровских спектрах твердых растворов с содержанием серы 1-z > 0.15 наблюдаются две линии, соответствующие двух и четырехвалентному олову (например, мессбауэровский спектр образца $Pb_{1-x-y}Sn_xA_yS_{0.2}Te_{0.8}$ (x = 0.01, y = 0.02) представляет собой суперпозицию линий Sn^{2+} и Sn^{4+} , причем для Sn^{2+} $\delta = 3.67 \pm 0.02$ mm/s, для Sn^{4+} $\delta = 1.58 \pm 0.02$ mm/s и $R = 0.67 \pm 0.05$ [21]. Таким образом, увеличивая содержание PbS в твердом растворе $Pb_{1-x}Sn_xS_{1-z}Te_z$, удается "поднять" из глубины валентной зоны примесные состояния олова к уровню химического потенциала и наблюдать эффекты, связанные с изменением зарядового состояния олова.

4.6. Модель двухэлектронного центра олова в халькогенидах свинца. Обнаружение методом мессбауэровской спектроскопии зависимости зарядового состояния примесных атомов олова в халькогенидах свинца от положения химического потенциала стимулировало интенсивные исследования указанных материалов методами измерения электропроводности, эффекта Холла, термоэдс и оптического поглощения [43–53].

Так, авторы [43,44] из данных по эффекту Холла определили энергию двухэлектронных примесных состояний олова в Pb_{1-x}Sn_xS и Pb_{1-x}Sn_xSe в области малых x. В $Pb_{1-x}Sn_xSe$ с x = 0.02 донорные состояния олова лежат в валентной зоне (при T = 0 К на расстоянии 0.17 eV от ее вершины) и с ростом температуры они поднимаются вверх со скоростью $-1.6 \cdot 10^{-4} \, \text{eV/K}$. При высоких температурах примесный уровень выполняет функцию акцептора. Такое поведение олова интерпретируется в рамках модели, согласно которой примесные атомы в разных зарядовых состояниях при низких температурах занимают неэквивалентные положения в решетке и вследствие этого им соответствуют различные энергии [44]. С ростом температуры неэквивалентность разнозарядовых атомов уменьшается и при некоторой температуре (зависящей от состава) исчезает.

Энергетический спектр дефектов в кристаллах $Pb_{1-x}Sn_xSe$: Na детально изучен с помощью измерений эффекта Зеебека, эффекта Холла [48,50,52] и оптического поглощения [45,47,53]. Попытки объяснения в рамках одноуровневой модели температурных зависимостей электропроводниости, термоэдс и коэффициента Холла твердых растворов $Pb_{1-x-y}Sn_xA_ySe$ (A = Na, Tl) не были успешными. Согласно представлениям, развитым в [52], донорная активность проявляется оловом только в области низких температур (например, для случая PbSe при $T < 200 \,\mathrm{K}$), тогда как при повышении температуры олово начинает выполнять функции акцептора. Очевидно, это может реализоваться, если в области низких температур нейтральные (Sn²⁺) и ионизованные (Sn⁴⁺) центры олова в решетке PbSe находятся в разных положениях: например, ион Sn⁴⁺ может сильно деформировать свое ближайшее окружение и образовывать ассоциаты с вакансиями или ионизованными акцепторами [52]. При повышении температуры устойчивость такого деформированного локального окружения ионов Sn⁴⁺ понижается и растет тенденция к образованию ионов Sn²⁺. При некоторой критической температуре (согласно [52], для PbSe при $T > 200 \,\mathrm{K}$) неэквивалентность положений Sn^{2+} и Sn^{4+} исчезает и это облегчает процесс локализации электронов на центрах Sn^{4+} с переходом их в состояние Sn^{2+} . Существенным недостатком представлений, развитых в [52], является отсутствие доказательств существования таких ассоциатов не только в мессбауэровских спектрах, но и в спектрах оптического поглощения твердых растворов $Pb_{1-x-v}Sn_xA_vS$ и $Pb_{1-x-v}Sn_xA_vSe$ [49,53].

Авторы [21] на основе мессбауэровских исследований [10-20] предложили модель, позволяющую описать изовалентную (изоэлектронную) примесь олова в халькогенидах свинца (PbS, PbSe) и твердых растворах на их основе (PbS_{1-z}Se_z) как двухэлектронный донор с отрицательной корреляционной энергией. Мессбауэровские спектры ¹¹⁹Sn при 80 К твердых растворов $Pb_{1-x-v}Sn_xA_vS$ для составов с содержанием акцептора 0 < y < 2x интерпретировались как наложение двух линий, изомерные сдвиги которых отвечают Sn^{2+} и Sn^{4+} , причем доля центров $\operatorname{Sn}^{4+} P = N_i / (N_n + N_i)$ (здесь N_n и N_i — концентрации центров Sn²⁺ и Sn⁴⁺ соответственно) прямо пропорциональна концентрации акцепторов, а коэффициент пропорциональности равен 2 (рис. 6, b). Таким образом, олово в PbS является двухэлектронным донором: ионы Sn²⁺ и Sn⁴⁺ отвечают нейтральному $[Sn]^0$ и двукратно ионизованному $[Sn]^{2+}$ центрам олова. Уравнение электронейтральности имеет вид

$$2N_i = N_a - p, \tag{8}$$

причем концентрацией дырок p можно пренебречь, так как при 80 К $N \gg p$. Поскольку образцы с 0 < y < 2x были дырочными, а концентрация дырок зависела от температуры, то, следовательно, химический потенциал μ , связанный с частично ионизованным донорным уровнем олова, находится в нижней половине запрещенной зоны. Такая картина поведения олова согласуется с данными по температурным зависимостям электропроводности, термоэдс и коэффициента Холла для твердых растворов $Pb_{1-x-y}Sn_xA_yS$ [44].

Распределение плотности состояний в зависимости от степени компенсации для твердого раствора $Pb_{1-x-y}Sn_xA_yS$ приведено на рис. 8 и 9 для U > 0 и U < 0. На этих же рисунках приведены ожидаемые формы мессбауэровских спектров ¹¹⁹Sn. Сравнение экспериментальных (рис. 5, *a*) и теоретических (рис. 8, 9) мессбауэровских спектров однозначно свидетельствует в пользу того, что для двухэлектронных центров олова в PbS корреляционная энергия U < 0.

Ситуация существенным образом не изменяется и для твердых растворов $Pb_{1-x-y}Sn_xA_ySe$: для частично компенсированных образцов (0 < y < 2x) мессбауэровские спектры ¹¹⁹Sn при 80 К представляют собой наложение линий Sn²⁺ и Sn⁴⁺ (рис. 5, *b*), однако доля центров Sn⁴⁺ пропорциональна [$N_a - p$] (рис. 6, *b*). Это объясняется тем, что в PbSe химический потенциал, связанный с частично ионизованным донорным уровнем олова, находится ниже вершины валентной зоны (образцы с 0 < y < 2x были дырочными и вырожденными, и в уравнении электронейтральности (8) следует учитывать концентрацию дырок, которая сравнима с концентрацией олова).

Таким образом, в PbSe параметр U < 0 и центры олова являются двухэлектронными. Однако энергетиче-

Рис. 8. Плотность состояний для случая $Pb_{1-x-y}Sn_xA_yS$ (U > 0): $N_a = 0$ (a), 0.5N (b), N (c), 1.5N (d) и 2N (e) [20]. Темные и светлые области полосы E_1 соответствуют нейтральным $[Sn]^0$ (Sn^{2+}) и однократно ионизованным $[Sn]^+$ (Sn^{3+}) центрам олова. Темные и светлые области полосы E_2 соответствуют однократно ионизованным и двукратно ионизованным $[Sn]^{2+}$ (Sn^{4+}) центрам олова. Справа представлены ожидаемые формы мессбауэровских спектров ¹¹⁹Sn (сверху для них показаны положения спектров, отвечающих ионам Sn⁴⁺, Sn³⁺ и Sn²⁺).

Energy

Рис. 9. Плотность состояний для случая $Pb_{1-x-y}Sn_xA_yS$ (U < 0): $N_a = 0$ (*a*), 0.5*N* (*b*), *N* (*c*), 1.5*N* (*d*) и 2*N* (*e*) [20]. Темная область полосы E_1 отвечает нейтральным $[Sn]^0$ (Sn^{2+}) центрам олова, а светлая область полосы E_2 — двукратно ионизованным $[Sn]^0$ (Sn^{4+}) центрам олова. Справа представлены ожидаемые формы мессбауэровских спектров ¹¹⁹Sn (сверху для них показаны положения спектров, отвечающих ионам Sn⁴⁺, Sn³⁺ и Sn²⁺).

ские уровни, связанные с оловом, находятся на фоне разрешенного спектра валентной зоны. Отметим, что этот вывод согласуется в данными по температурным зависимостям электропроводности, термоэдс и коэффициента Холла для твердых расторов $Pb_{1-x-y}Sn_xA_ySe$ [44,52]. На рис. 10 представлено распределение плотности состояний для частично компенсированного $Pb_{1-x-y}Sn_xA_ySe$.

Существенно, что для образцов $Pb_{1-x-y}Sn_xA_yS$ и $Pb_{1-x-y}Sn_xA_ySe$, содержащих только одно состояние олова (Sn^{2+} для y = 0 и Sn^{4+} для y > 2x (рис. 5)) ширина мессбауэровских спектров близка к аппаратурной ширине ($0.77 \pm 0.02 \text{ mm/s}$) и не зависит ни от состава твердого раствора, ни от температуры измерения (80-295 K) [17,20]. Близость ширины экспериментальных спектров твердых растворов к аппаратурной ширине исключает возможность разложения спектров на квадрупольные дублеты. Иными словами, специально предпринятые с помощью мессбауэровской спектроскопии поиски отличий в симметрии локального окружения центров Sn^{2+} и Sn^{4+} дали отрицательный результат. Олово в

Рис. 10. Плотность состояний электронов для $Pb_{1-x-y}Sn_xA_ySe$ (U < 0) при x = y [20]. Пояснения даны в подписи к рис. 9.

обоих случаях находится в центре правильного октаэдра из атомов халькогена, и это окружение не зависит ни от состава твердого раствора, ни от температуры. Различного рода ассоциаты центров Sn^{4+} с дефектами решетки и ионизованными акцепторами обнаруживаются только для не полностью гомогенизированных материалов, но и в этом случае их доля не превышает 0.1 от общей концентрации олова [15].

Двухэлектронный обмен между нейтральными и ионизованными донорными центрами олова в халькогенидах свинца

В предыдущем разделе было продемонстрировано, что мессбауэровская спектроскопия является эффективным методом идентификации зарядового состояния примесных атомов в полупроводниках. Однако мессбауэровская спектроскопия открывает также возможности исследования процессов электронного обмена между нейтральными и ионизованными примесными центрами в частично компенсированном материале (когда химический потенциал стабилизируется в энергетической полосе, образованной примесными атомами) [54]. Впервые такие исследования для случая примесных атомов олова в селениде свинца были проведены авторами [12], а затем последовала серия работ по аналогичным исследованиям [13–21]. В настоящем резделе излагаются основные экспериментальные результаты и их интерпретация для случая двухэлектронного обмена между нейтральными и ионизованными центрами олова в халькогенидах свинца и твердых растворах на их основе.

5.1. С е л е н и д с в и н ц а. Для изучения электронного обмена между центрами олова были выбраны твердые растворы $Pb_{1-x-y}Sn_xA_ySe$, содержащие примерно равные концентрации центров Sn^{2+} и Sn^{4+} [13–15,19] (x = 0.017, y = 0.02 на рис. 11). Из-за электронного обмена между Sn^{2+} и Sn^{4+} каждый центр олова часть времени пребывает в нейтральном (τ_n), а часть времени — в ионизованном (τ_i) состояниях. Если время жизни центров олова в каждом из этих состояний много больше времени жизни мессбауэровского уровня ядра ¹¹⁹Sn ($\tau_0 = 20$ ns), то мессбауэровский спектр будет представлять собой суперпозицию спектров [Sn]⁰ и [Sn]²⁺, причем отношение площадей под соответствующими линиями (J_n и J_i) определяется как

$$R = J_n/J_i = f_n \tau_n/f_i \tau_i. \tag{9}$$

Если же величины τ_n и τ_i становятся меньше τ_0 , то линии $[\text{Sn}]^{2+}$ и $[\text{Sn}]^0$ в мессбауэровском спектре должны сближаться и в пределе быстрого электронного обмена $(\tau_n, \tau_i \ll \tau_0)$ в спектре будет наблюдаться одиночная линия, соответствующая "усредненному" состоянию центра олова с изомерным сдвигом

$$\delta = (\delta_i + R\delta_n)/(R+1). \tag{10}$$

Как видно из рис. 11, мессбауэровские спектры упомянутого выше образца при 80 и 295 К представляют собой суперпозиции двух одиночных линий, отвечающих Sn²⁺

Рис. 11. Мессбауэровские спектры примесных атомов ¹¹⁹Sn в Pb_{0.96}Sn_{0.02}Na_{0.01}Tl_{0.01}S (*a, b*) и Pb_{0.96}Sn_{0.02}Na_{0.01}Tl_{0.01}Se (*c, d*) при 80 (*a, c*) и 295 K (*b, d*) [20].

и Sn⁴⁺, но изомерные сдвиги этих линий существенно зависят от температуры (табл. 2). При 80 К изомерные сдвиги линий Sn²⁺ и Sn⁴⁺ для данного образца близки к изомерным сдвигам описанным выше центров [Sn]⁰ и [Sn]²⁺, хотя и наблюдается незначительное сближение линий Sn²⁺ и Sn⁴⁺. Это свидетельствует о том, что при 80 К в PbSe реализуется ситуация медленного электронного обмена между центрами [Sn]⁰ и [Sn]²⁺ $(\tau_n, \tau_i > \tau_0)$. Повышение температуры сопровождается резким сближением линий Sn²⁺ и Sn⁴⁺: этот факт однозначно указывает на протекание электронного обмена между состояниями $[Sn]^0$ и $[Sn]^{2+}$, причем характерное время обмена между состояниями оказывается порядка τ_0 , поскольку в спектре наблюдается не одна линия "усредненного" состояния, а сохраняются отдельные линии Sn^{2+} и Sn^{4+} . Подчеркнем, что для центров $[\mathrm{Sn}]^0$ и [Sn]²⁺ изомерные сдвиги слабо зависят от температуры и поэтому наблюдавшееся для спектра указанного выше образца сближение линий при повышении температуры нельзя объяснить температурной зависимостью изомерного сдвига каждого из состояний [Sn]⁰ и [Sn]²⁺. Наконец, отметим, что обнаруженный электронный обмен между центрами [Sn]²⁺ и [Sn]⁰ в PbSe отражает перенос одновременно двух электронов поскольку, как видно из экспериментальных мессбауэровских спектров, указанный обмен не приводит к появлению однократно ионизованного центра [Sn]+ (он соответствовал бы трехвалентному олову Sn^{3+}).

В принципе возможны два механизма электронного обмена между центрами олова: туннельный перенос электронов непосредственно между ионами олова и обмен между центрами олова с использованием состояний валентной зоны. Скорость электронного обмена в первом случае должна зависеть от концентрации олова. Для обнаружения этого эффекта был приготовлен образец состава $Pb_{1-x-y}Sn_xA_ySe$ с x = 0.01 и y = 0.01. Оказалось, что для него ширина и положение линий мессбауэровских спектров Sn^{2+} и Sn^{4+} совпадает с параметрами соответствующих спектров, полученными для образца с x = 0.017, y = 0.02 (табл. 2) [13,15]. Следовательно, частота электронного обмена практически не зависит от концентрации олова и можно пренебречь обменом непосредственно между центрами [Sn]⁰ и [Sn]²⁺.

Отметим, что уровни олова в PbSe имеют энергии, соответствующие состояниям валентной зоны, но температурная зависимость частоты обмена ν указывает на необходимость затрат энергии для перехода электронов между локализованными состояниями центров олова и делокализованными состояниями валентной зоны, что эквивалентно существованию энергетического барьера между ними.

Структура мессбауэровских спектров ¹¹⁹Sn при наличии в образце соизмеримых концентраций нейтральных и ионизованных центров олова зависит как от частоты электронного обмена ν между центрами $[Sn]^0$ и $[Sn]^{2+}$, так и от использованного варианта мессбауэровской спектроскопии.

1) Если время электронного обмена между $[Sn]^0$ и $[Sn]^{2+} \tau = 1/\nu$ много меньше времени жизни мессбауэровского уровня ¹¹⁹Sn ($\tau_0 \sim 10^{-8}$ s), то в абсорбционном и эмиссионном мессбауэровских спектрах будет наблюдаться одна линия с изомерным сдвигом, описываемым соотношением (10).

2) Если $\tau \gg \tau_0$, то в абсорбционном мессбауэровском спектре будут наблюдаться две линии, отвечающие [Sn]⁰ и [Sn]²⁺ с отношением интенсивностей, близким к R. Однако в эмиссионном мессбауэровском спектре должна сохраниться лишь одна линия, отвечающая [Sn]²⁺. Это объясняется тем, что конвертированный изомерный переход 65 keV в ^{119mm}Sn, который предшествует мессбауэровскому переходу и сопровождается оже-процессом, приводит к возникновению высокозарядных ионов олова. Эти ионы за время, много меньшее времени жизни мессбауэровского уровня 119m Sn τ_0 , переходят в состояние Sn⁴⁺. Поскольку при 80 К для образца $Pb_{1-x-y}Sn_xA_ySe$ (x = 0.017, y = 0.02) время установления равновесия τ между состояниями $[Sn]^{2+}$ и $[Sn]^0$ много больше τ_0 , то в эмиссионном мессбауэровском спектре образца указанного состава при 80 К должна наблюдаться только линия Sn⁴⁺. При 295 К $\tau \sim \tau_0$ и в эмиссионном мессбауэровском спектре должны наблюдаться обе линии ($[Sn]^{2+}$ и $[Sn]^{0}$), однако интенсивность линии [Sn]⁰ будет существенно меньше, чем в абсорбционном спектре образца того же состава.

Для проверки этих выводов был синтезирован образец состава x = 0.017, y = 0.02, меченный радиоактивным изотопом ^{119mm}Sn, и затем измерены его эмиссионные мессбауэровские спектры при 80 и 295 К [15,19]. Структура эмиссионных мессбауэровских спектров оказалась близкой к структуре абсорбционных, а обработка спектров показала, как видно из табл. 2, близость их параметров.

Может быть две причины аномального поведения эмиссионных мессбауэровских спектров: различие в локальном окружении центров [Sn]⁰ и [Sn]²⁺ и наличие особого механизма установления равновесия между центрами олова, действующего для случая первоначально ионизованных атомов олова. Естественной причиной различия в локальном окружении центров [Sn]⁰ и $[Sn]^{2+}$ может быть образование ассоциатов ионов Sn^{4+} с ионизованными акцепторами. Была сделана попытка обнаружить существование таких ассоциатов путем измерения ширины спектральной линии ¹¹⁹Sn для образцов с x = 0.01, y = 0 (в них присутствуют только центры $[Sn]^0$) и с x = 0.005, y = 0.02 (в них присутствуют только центры [Sn]²⁺): наличие указанных ассоциатов должно приводить к уширению спектра по-крайней мере второго образца. Однако, как видно из табл. 2, для обоих спектров ширина линии оказалась одинаковой и равной аппаратурной ширине. Следовательно, наиболее вероятным представляется существование особого механизма установления равновесия между центрами $[Sn]^0$ и $[Sn]^{2+}$, образовавшихся в результате процесса нейтрализации высокозарядных ионов олова [20].

0.5

0.3

0.2

0.1

0.0

[D(80K)-D(295K)]/D(80K)

1

α

Ъ

0.2

0.0

0.4 1 2

5.2. Сульфид свинца. Для изучения процесса электронного обмена между центрами олова в PbS был выбран образец состава $Pb_{1-x-y}Sn_xA_yS$ (x = 0.02, v = 0.02) [13-15,19]. Как видно из рис. 11 и табл. 2, в спектре этого образца при 80 и 295 К наблюдались только линии Sn²⁺ и Sn⁴⁺, изомерные сдвиги которых практически совпадают с изомерными сдвигами рассмотренных выше центров [Sn]⁰ и [Sn]²⁺ и наблюдается лишь незначительное сближение этих линий. Сближение линий не зависит от концентрации примесных атомов олова (табл. 2). Иными словами, в PbS процесс электронного обмена между центрами [Sn]⁰ и [Sn]²⁺ протекает значительно более медленно, чем в PbSe. Для объяснения этого явления следует иметь в виду, что скорость электронного обмена контролируется состояниями в валентной зоне и, очевидно, в PbSe этот процесс облегчается за счет того, что уровни 5*s*-электронов олова располагаются в валентной зоне. Наконец, если один из этапов перезарядки центров олова связан с захватом дырки, то наиболее благоприятные условия для обмена реализуются в PbSe, поскольку для этого материала концентрация дырок значительно выше, чем для PbS.

В заключение отметим, что в эмиссионных мессбауэровских спектрах ¹¹⁹Sn образца $Pb_{1-x-y}Sn_xA_yS$ (x = 0.02, y = 0.02) наблюдаются те же особенности, что и в аналогичных спектрах образца $Pb_{1-x-y}Sn_xA_ySe$ (x = 0.017, y = 0.02) (табл. 2), и их объяснение может быть дано в рамках уже обсужденной модели [15,19].

5.3. Твердые растворы PbS_{1-z}Se_z. Для твердых растворов, содержащих одновременно центры Sn²⁺ и Sn⁴⁺, ширины спектров, а также изомерные сдвиги линий Sn²⁺ и Sn⁴⁺ зависят от температуры измерения спектров. Такие зависимости были изучены для твердых растворов PbS_{1-z}Se_z, содержащих одинаковые концентрации олова и акцептора (Pb_{0.96}Sn_{0.02}Na_{0.01}Tl_{0.01}S_{1-z}Se_z, 0 < z < 1) [16,17,20]. Для всех образцов повышение температуры от 80 до 295 К сопровождалось сближение м линий Sn²⁺ и Sn⁴⁺, причем, как видно из рис. 12, это сближение тем больше, чем больше *z*. Одновременно с этим наблюдается возрастание ширин линий Sn²⁺ и Sn⁴⁺ (рис. 12).

Отметим, что такие температурные зависимости изомерных сдвигов и ширин линий характерны для случая электронного обмена между двумя зарядовыми состояниями мессбауэровского атома, когда время жизни каждого из состояний сравнимо с временем жизни мессбауэровского уровня (для ¹¹⁹Sn это время порядка 20 ns). В интервале температур 80-295 К были проведены измерения частоты электронного обмена между состояниями Sn²⁺ и Sn⁴⁺ в твердых растворах $Pb_{0.96}Sn_{0.02}Na_{0.01}Tl_{0.01}S_{1-z}Se_z$, на рис. 7, *b* представлена зависимость энергии активации процесса E_0 от z [17,20]. Видно, что с ростом содержания селена z в твердом растворе величина Е0 вначале монотонно уменьшается, достигая при z = 0.7 предельного значения 0.029 eV, и затем в пределах погрешности измерений остается постоянной. Сопоставление зависимостей P(z) и $E_0(z)$

Ζ

0.4

0.6

0.8

G(295K)- [G(80K)]/G(80K)

0.6

0.4

0.2

0.0

1.0

(рис. 7, *b*) позволяет сделать вывод, что достижение предельного значения E_0 наблюдается при тех же значениях *z*, при которых химический потенциал входит в валентную зону.

Возможны два механизма электронного обмена между центрами Sn^{2+} и Sn^{4+} : туннельный перенос электронов непосредственно между ионами олова и перенос электронов с использованием состояний валентной зоны. Частота электронного обмена в рамках первой модели должна зависеть от концентрации примесных атомов олова и не зависеть от температуры. Поскольку не наблюдается зависимости скорости сближения линий Sn^{2+} и Sn^{4+} в мессбауэровских спектрах $\text{Pb}_{1-x-y}\text{Sn}_x\text{A}_y\text{Se}$ от концентрации олова (0.01 < x < 0.05) и одновременно скорость сближения зависит от температуры, то можно пренебречь обменом непосредственно между центрами олова [16,17,20].

Рассмотрение плотности состояний на рис. 9 и 10 показывает, что для z < 0.7, когда донорные состояния олова лежат в запрещенной зоне, энергия активации процесса электронного обмена есть

$$E_0 = (\mu - E_v) + |U/2|, \qquad (11)$$

и уменьшение E_0 с ростом z в этой области составов свидетельствует об уменьшении энергетического зазора между химическим потенциалом μ и вершиной валентной зоны E_{ν} . Для z > 0.7, когда донорные состояния

олова лежат на фоне валентной зоны, энергия активации есть $E_0 = |U/2|$, что позволяет экспериментально определить корреляционную энергию для центров олова в PbS_{1-z}Se_z (z > 0.7), равную -0.058 ± 0.005 eV.

5.4. Твердые растворы PbS_{1-z}Te_z. Для твердых растворов PbS_{1-z}Te_z, содержащих одновременно нейтральные и ионизованные центры олова, изомерные сдвиги линий Sn²⁺ и Sn⁴⁺ зависят от температуры значительно слабее, чем это наблюдалось для твердых растворов PbS_{1-z}Se_z (рис. 12) [21]. Оценка величины энергии активации процесса электронного обмена между нейтральными и ионизованными центрами олова в PbS_{1-z}Te_z дает значение $E_0 > 0.1$ eV, т.е. для энергии Хаббарда имеем |U| > 0.2 eV. Эта величина существенно превышает значение |U| = 0.06 eV, полученное для аналогичных центров в твердых растворах PbS_{1-z}Se_z.

Сравнение полученных оценок для энергии Хаббарда позволяет сделать некоторые выводы о ее природе, т.е. о происхождении выигрыша в энергии при отрыве от центра олова второго электрона по сравнению с первым. Во-первых, этот выигрыш вряд ли связан с делокализованными состояниями валентной зоны, так как для твердых растворов $PbS_{1-z}Se_z$ зависимость E_0 от z исчезает при перемещении уровней олова в валентную зону. Это означает, что делокализованные состояния валентной зоны и электронные состояния атомов олова разделены в пространстве, а энергия Хаббарда определяется ближайшим окружением последних. Во-вторых, имеет место зависимость энергии Хаббарда от химической природы ионов халькогена в окружении атомов олова. В тех областях составов, в которых проводилась оценка энергии Хаббарда, этими ионами являются Se²⁻ для PbS_{1-z}Se_z и Te²⁻ для PbS_{1-г}Te_г. Наиболее вероятной причиной возникновения отрицательной энергии Хаббарда может быть смещение ионов лигандов к центральному иону (т.е. ионов Se^{2-} или Te^{2-} к иону Sn^{4+}) после отрыва второго электрона. Однако этот эффект должен давать больший выигрыш в энергии для лигандов меньшего размера (т.е. для Se²⁻ по сравнению с Te²⁻). Обнаруженное соотношение энергий Хаббарда говорит о другом источнике их возникновения. Таким источником может быть, например, увеличение ковалентного вклада в энергию связи олово-халькоген при ионизации олова.

5.5. Быстрый двухэлектронный обмен между центрами олова в твердых растворах $Ag_{1-y}Sn_{1+y}Se_2$. Конечно, является желательным расширение температурного интервала измерений мессбауэровских спектров и достижения температуры, при которой реализуется быстрый электронный обмен ($\tau \ll \tau_0$). Однако повышение температуры сопровождается не только увеличением скорости обмена, но и резким возрастанием отношения площадей под спектрами Sn^{2+} и Sn^{4+} (для состава $Pb_{0.96}Sn_{0.02}Na_{0.01}Tl_{0.01}Se$, например, $R = 1.25 \pm 0.02$ при 80 К и $R = 3.61 \pm 0.05$ при 295 К), что связано с возрастанием глубины залегания в валентной зоне энергетических уровней, связанных с центрами олова. С одной стороны, это должно привести

Рис. 13. a — мессбауэровские спектры ¹¹⁹Sn твердых растворов Pb_{0.99}Sn_{0.01}Se (1), AgSnSe₂ (2) и Pb_{0.975}Sn_{0.005}Na_{0.01}Tl_{0.01}Se (3) [56]. Показаны изомерные сдвиги мессбауэровских спектров, соответствующих Sn²⁺, "Sn³⁺" и Sn⁴⁺. b — зависимости изомерного сдвига δ мессбауэровских спектров ¹¹⁹Sn твердых растворов Ag_{1-y}Sn_{1+y}Se₂ от параметра состава y/(1 + y): I — Ag_{1-y}Sn_{1+y}Se₂, 2 — примесные атомы олова в PbSe [56].

к завышению значения E_0 (см., например, [55], где температурный интервал измерений E_0 расширен до 373 К и, вследствие этого получено завышенное значение E_0), а с другой стороны, препятствовать наблюдению "усредненного" спектра.

Тем не менее "трехвалентное" олово, появляющееся в результате быстрого двухэлектронного обмена между центрами Sn²⁺ и Sn⁴⁺, было обнаружено в твердых растворах селенидов серебра и олова $Ag_{1-y}Sn_{1+y}Se_2$, имеющих структуру типа NaCl [56]. Мессбауэровские спектры ¹¹⁹Sn твердых растворов $Ag_{1-v}Sn_{1+v}Se_2$ представляют собой одиночные линии, характерные для кубического окружения атомов олова, а изомерные сдвиги спектров возрастают с ростом у. В тройном соединении AgSnSe₂ олово формально трехвалентно, а его мессбауэровский спектр (спектр 2 на рис. 13, a) отвечает единственному состоянию олова, причем изомерный сдвиг этого спектра является промежуточным между изомерными сдвигами соединений двух- и четырехвалентного олова. В твердых растворах $Ag_{1-y}Sn_{1+y}Se_2$ изменение у в пределах от 0 до 0.2 сохраняет единственное состояние олова, но сдвигает спектры в сторону спектров Sn²⁺, Низкое значение парамагнитной восприимчивости указанных твердых растворов ($\chi \approx 3 \cdot 10^{-5} \, {\rm cm}^3/{\rm mol}$) исключает образование парамагнитных ионов Sn³⁺, и поэтому была предложена ионная модель, объясняющая свойства Ag_{1-y}Sn_{1+y}Se₂. Эта модель предполагает наличие ионов Sn²⁺ и Sn⁴⁺ в узлах олова: [Ag⁺]_{1-y}[Sn²⁺]_{(1+3y)/2}[Sn⁴⁺]_{(1-y)/2}[Se²⁻]₂, а наблюдаемые в спектрах одиночные линии отвечают состояниям, возникающим в результате быстрого электронного обмена между Sn²⁺ и Sn⁴⁺. Изомерный сдвиг таких линий должен составлять

$$\delta = \delta(\mathrm{Sn}^{2+})(1+3y)/2(1+y) + \delta(\mathrm{Sn}^{4+})(1-y)/2(1+y)$$

= $[\delta(\mathrm{Sn}^{2+}) + \delta(\mathrm{Sn}^{4+})]/2$
+ $[\delta(\mathrm{Sn}^{2+}) - \delta(\mathrm{Sn}^{4+})]y/(1+y),$ (12)

где $\delta(\text{Sn}^{2+})$ и $\delta(\text{Sn}^{4+})$ — изомерные сдвиги предполагаемых состояний Sn^{2+} и Sn^{4+} в $\text{Ag}_{1-y}\text{Sn}_{1+y}\text{Se}_2$. Для их оценки были использованы изомерные сдвиги спектров примесных ионов Sn^{2+} и Sn^{4+} в PbSe (3.65 и 1.52 mm/s соответственно спектры *I* и *3* на рис. 13, *a*). Примесные состояния олова в PbSe должны хорошо моделировать соответствующие состояния в $\text{Ag}_{1-y}\text{Sn}_{1+y}\text{Se}_2$, поскольку в обеих матрицах олово находится в правильном октаэдрическом окружении из ионов селена.

Уравнение (12) выражает линейную зависимость $A + B \cdot y/(1 + y)$ изомерного сдвига от параметра y/(1 + y), где константы A и B явно связаны с изомерными сдвигами состояний Sn^{2+} и Sn^{4+} . На рис. 13, b сплошной линией показана зависимость изомерного сдвига олова в $\mathrm{Ag}_{1-y}\mathrm{Sn}_{1+y}\mathrm{Se}_2$ от параметра y/(1 + y), которая описывается прямой с параметрами $A = 2.69 \pm 0.04 \,\mathrm{mm/s}$ и $B = 1.94 \pm 0.14 \,\mathrm{mm/s}$. Эти параметры находятся в хорошем согласии с величинами [$\delta(\mathrm{Sn}^{2+}) + \delta(\mathrm{Sn}^{4+})$]/2 = 2.59 ± 0.03 mm/s и [$\delta(\mathrm{Sn}^{2+}) - \delta(\mathrm{Sn}^{4+})$] = 2.13 ± 0.03 mm/s, которые следуют из ионной модели.

Отметим, что авторы [57] также измерили мессбауэровские спектры 119 Sn твердых растворов Ag_{1-y}Sn_{1+y}Se₂, однако проведенный ими анализ зависимости изомерного сдвига от состава не позволил определить, существует ли в системе быстрый электронный обмен между двумя состояниями олова или же такая динамика отсутствует и все ионы олова находятся в одном зарядовом состоянии.

6. Антиструктурные дефекты олова в халькогенидах свинца

Примесные атомы олова в халькогениды свинца могут быть введены как традиционным способом в процессе синтеза, так и с помощью ядерных превращений материнских ядер (¹¹⁹Sb или ^{119m}Te) [58–60].

6.1. Материнские атомы ¹¹⁹ Sb. Практически отсутствуют работы, посвященные изучению в халькогенидах свинца примесей пятой группы (As, Sb и Bi). Известно лишь, что эти примеси являются донорами, хотя доля электрически активных атомов существенно меньше единицы. Может быть дано два объяснения последнего факта: либо значительная часть примесных атомов образует в решетке электрически неактивные комплексы (типа Sb₂Te₃), либо примесь распределяется между катионной (где она является донором) и анионной (природа примесных состояний в этом случае не очевидна) подрешетками. Выбор между альтернативными моделями возможен, если определено положение атомов сурьмы в решетках халькогенидов свинца. Авторами [58,59] оно было определено для примесных атомов сурьмы в сульфиде и теллуриде свинца (PbS, PbTe) методом эмиссионной мессбауэровской спектроскопии на изотопе ¹¹⁹Sb(^{119m}Sn). Учитывая, что энергия отдачи дочерних атомов ^{119m}Sn после электронного захвата в ¹¹⁹Sb и испускания нейтрино не превышает 1.4 eV, можно сделать вывод, что радиоактивное превращение не приводит к смещению атомов олова из нормальных узлов кристаллической решетки. Таким образом, параметры эмиссионных мессбауэровских спектров ¹¹⁹Sb(^{119m}Sn) должны отражать валентное (зарядовое) состояние атомов ¹¹⁹Sn, локализованных в узлах, занятых атомами сурьмы.

Мессбауэровские источники готовили путем сплавления образцов PbS или PbTe с безносительным препаратом $^{119}{\rm SbCl}_3$, так что оценочная концентрация примесных атомов сурьмы не превышала $10^{17}\,{\rm cm}^{-3}$. Исходные образцы были электронного (с избытком свинца, $n\sim 10^{18}\,{\rm cm}^{-3}$) и дырочного (с избытком халькогена, $p\sim 10^{18}\,{\rm cm}^{-3}$) типа. Типичные спектры образцов PbS: $^{119}{\rm Sb}$ и PbTe: $^{119}{\rm Sb}$ приведены на рис. 14, *a*.

Спектры образцов *n*-типа (спектры 1 и 2 на рис. 14, *a*) представляют собой наложение двух линий. Ширины обеих линий (~ 1.35 mm/s) существенно превышают аппаратурную ширину, что указывает на искажение кубической симметрии локального окружения дочерних атомов ^{119m}Sn. Причиной этого искажения может быть различие в размерах замещаемых и замещающих атомов. Одна из этих линий (она преобладает в образцах *п*-типа и обозначалась как спектр I) имеет изомерный сдвиг (~ 2.3 mm/s), характерный для интерметаллических соединений олова, и ее следует приписать центрам ^{119m}Sn⁰ в анионной подрешетке PbS (PbTe) (в ближайшем окружении этих центров находятся атомы свинца, и взаимодействие олова с ними приводит к изомерному сдвигу, типичному для металлических сплавов олова). Очевидно, что атомы 119m Sn⁰ образуются из атомов 119 Sb, находящихся в анионной подрешетке PbS (PbTe). Вторая линия (спектр II) имеет изомерный сдвиг (~3.45 mm/s), характерный для соединений двухвалентного олова, и ее следует приписать центрам ^{119m}Sn²⁺ в катионной подрешетке PbS (PbTe) (в ближайшем окружении этих центров находятся атомы халькогена, и взаимодействие олова с ними приводит к изомерному сдвигу, близкому к изомерному сдвигу спектра ¹¹⁹Sn соединений SnS и SnTe). Очевидно, что атомы ^{119m}Sn²⁺ образуются из атомов ¹¹⁹Sb, находящихся в катионной подрешетке PbS (PbTe).

Рис. 14. Эмиссионные мессбауэровские спектры 119 Sb(119m Sn) (*a*) [58,59] и 119m Te(119m Sn) (*b*) [60] при 80 K образцов *n*-PbS (*I*), *n*-PbTe (*2*), *p*-PbS (*3*) и *p*-PbTe (*4*). Показано разложение экспериментальных спектров на компоненты, отвечающие 119m Sn⁰, 119m Sn²⁺ и 119m Sn⁴⁺.

Спектры образцов *р*-типа (спектры 3 и 4 на рис. 14, *a*) также представляют собой наложение двух уширенных линий. Одна из этих линий для обоих соединений имеет параметры, близкие к параметрам спектра типа I (она преобладала в образцах *п*-типа, однако ее интенсивность в образцах р-типа существенно уменьшается). Этот спектр следует приписать центрам ^{119m}Sn⁰, которые образовались из атомов ¹¹⁹Sb, находящихся в анионной подрешетке PbS (PbTe). Вторая линия для PbS (спектр III) имеет изомерный сдвиг ($\sim 1.55 \text{ mm/s}$), характерный для соединений четырехвалентного олова, и ее следует приписать центрам 119m Sn⁴⁺, которые образовались из атомов ¹¹⁹Sb, находящихся в катионной подрешетке PbS. Для PbTe вторая линия имеет параметры, близкие к параметрам спектра типа II (она имела малую интенсивность в образцах *n*-типа, однако ее интенсивность в образцах *р*-типа существенно возрастает). Эту линию следует приписать центрам ^{119m}Sn²⁺, которые образовались из атомов ¹¹⁹Sb, находящихся в катионной подрешетке РbTe.

Таким образом, положение примесных атомов сурьмы в решетках халькогенидов свинца зависит от характера нарушения стехиометричности материала: в образцах с избытком свинца сурьма локализуется преимущественно в анионной подрешетке, а в образцах с избытком халькогена — преимущественно в катионной подрешетке (и играет роль донора). Эффективная доля электрически активных атомов сурьмы зависит от распределения сурьмы между подрешетками, но всегда она меньше единицы (это следует из того факта, что даже в дырочных образцах значительная часть атомов сурьмы оказывается в анионной подрешетке).

Следует отметить, что центр ^{119m}Sn в анионных подрешетках PbS и PbTe (ему соответствует спектр типа I) представляет собой антиструктурный дефект и, как следует из независимости изомерного сдвига спектра I от типа проводимости материала, зарядовое состояние антиструктурного дефекта не зависит от положения химического потенциала. Центр ^{119m}Sn в катионной подрешетке PbS и PbTe (ему соответствуют спектры типа II и III в PbS и спектр типа II в PbTe) представляет собой изоэлектронную примесь замещения. Как показано в разделе изоэлектронная примесь олова в PbS является двухэлектронным донором с отрицательной коореляционной энергией (т.е. электрически активной). Это объясняет обнаруженную зависимость изомерного сдвига спектра для таких центров от типа проводимости материала: в электронных образцах спектр соответствует нейтральному состоянию донорного центра (119m Sn²⁺, спектр II), а в дырочных — двукратно ионизованному состоянию (119Sn4+, спектр III). Как показано в разделе 4, в решетке РbTe изоэлектронная примесь олова электрически неактивна, и это подтверждается полученными данными о независимости изомерного сдвига спектра, принадлежащего этим центрам, от положения химического потенциала.

6.2. Материнские атомы ^{199m}Те. Авторы [60] исследовали центры олова, входящие в состав антиструктурных дефектов, в РbТе и PbS. Для этой цели они использовали эмиссионный вариант мессбауэровской спектроскопии на изотопе ^{119m}Te(^{119m}Sn), что позволило после цепочки радиоактивных распадов материнских атомов стабилизировать примесные атомы олова в несвойственных им положениях.

Мессбауэровские источники готовили путем сплавления образцов PbS или PbTe с безносительным препаратом ^{119m}Te, так что концентрация примесных атомов сурьмы не превышала 10^{17} cm⁻³. Исходные образцы были электронного (с избытком свинца, $n \sim 10^{18}$ cm⁻³) и дырочного (с избытком халькогена, $p \sim 10^{18}$ cm⁻³) типа. Типичные спектры образцов PbS:^{119m}Te и Pb^{119m}Te приведены на рис. 14, *b*.

Как и в случае ЭМС ¹¹⁹Sb(^{119m}Sn), экспериментальные спектры образцов *n*-PbS и *n*-PbTe представляют собой наложение двух линий: интенсивной (спектр I, изомерный сдвиг отвечает ^{119m}Sn⁰) и менее интенсивной (спектр II, изомерный сдвиг отвечает ^{119m}Sn²⁺). Эмиссионные спектры *p*-PbTe и *p*-PbS также представляют собой наложение двух линий. Для *p*-PbTe экспериментальный спектр аналогичен спектру для *n*-PbTe (содержит линии I и II), тогда как спектр *p*-PbS наряду с интенсивной линией I содержит и менее интенсивную линию III (изомерный сдвиг этой линии отвечает ^{119m}Sn⁴⁺).

Использованный в работе [60] мессбауэровский зонд ^{119m}Sn образуется после двух электронных захватов вна-

чале в ядре ¹¹⁹т Te, а затем в ядре ¹¹⁹Sb. В результате захвата электрона из электронной оболочки происходит образование однократно ионизованного возбужденного дочернего атома. Это возбуждение снимается либо путем излучения рентгеновского кванта, либо путем эмиссии Оже-электронов, и в результате образуется спектр зарядов дочерних атомов олова. Ионизованный атом может сместиться из нормального узла решетки, а импульс отдачи при испускании нейтрино в процессе электронного захвата способствует такому смещению.

Анализ многочисленных мессбауэровских исследований пост-эффектов ядерных превращений показывает, что дочерний атом переходит в стабильное состояние за время, меньшее нескольких пикосекунд (только в матрицах инертных газов обнаружены метастабильные состояния дочерних атомов) [24]. Иными словами, в эмиссионных мессбауэровских спектрах проявляются лишь конечные формы стабилизации дочерних атомов. Вероятность появления смещенных атомов зависит от соотношения энергии отдачи дочернего ядра Е_R и пороговой энергии смещения атомов $E_d \sim 25 \, {\rm eV}$. Распад 119m Te $\rightarrow ^{119}$ Sb сопровождается энергией отдачи $E_R \sim 24 \,\mathrm{eV}$. Это означает, что в эмиссионных мессбауэровских спектрах ^{119m}Te(^{119m}Sn) образцов PbS и PbTe возможно появление линий, отвечающих как атомам 119m Sn в узлах анионной подрешетки, так атомам 119m Sn, смещенным из этих узлов.

Если исходить из величин изомерных сдвигов, то спектр I соответствует дочерним атомам олова, имеющим в своем ближайшем окружении только атомы свинца и, следовательно, этот спектр следует отнести к центрам ^{119m}Sn⁰, образовавшимся после распада материнских атомов ^{119m}Te²⁻ и находящимся в анионных узлах решетки. Изомерные сдвиги спектров II и III типичны для халькогенидов двух- и четырехвалентного олова (в этих соединениях в ближайшем окружении олова находятся только атомы халькогена), и, следовательно, эти спектры отвечают дочерним атомам олова 119m Sn²⁺ (спектр II) и 119m Sn⁴⁺ (спектр III), образовавшимся после распада материнских атомов ^{119m}Te²⁻, и сместившимся за счет энергии отдачи из анионных в катионные узлы решетки (изоэлектронная примесь замещения).

Как показано в разделе 4, изоэлектронная примесь олова в PbS является двухэлектронным донором. Это объясняет обнаруженную зависимость изомерного сдвига спектра для таких центров от типа проводимости материала: наряду со спектром I в электронных образцах наблюдается спектр II, соответствующий нейтральному состоянию донорного центра ($^{119m}Sn^{2+}$), а в дырочных образцах спектр III, отвечающий двукратно ионизованному состоянию ($^{119m}Sn^{4+}$). Примесные атомы олова в катионных узлах решетки PbTe электрически неактивны (также см. раздел 4), и это подтверждается полученными данными о независимости изомерного сдвига спектра, отвечающего этим атомам, от положения химического потенциала.

Электрическая активность изоэлектронной примеси германия в халькогенидах свинца

Как указывалось выше с помощью мессбауэровской спектроскопии на ¹¹⁹Sn было установлено, что изоэлектронная примесь олова в халькогенидах свинца (PbS, PbSe) является двухэлектронным донором. Поэтому можно было ожидать аналогичного поведения в халькогенидах свинца и изоэлектронной примеси германия. Авторы [17,61] исследовали электрическую активность германия в PbS и PbSe методом мессбауэровской спектроскопии на ¹¹⁹Sn. Основная идея этих работ заключалась в том, что в легированных одновременно оловом, германием и акцепторами халькогенидах свинца ($Pb_{1-x-y}Sn_{x-z}Ge_zA_yS$, $Pb_{1-x-y}Sn_{x-z}Ge_zA_ySe$) присутствие электрически активных донорных центров германия должно при определенных условиях изменить в мессбауэровских спектрах ¹¹⁹Sn соотношение между интенсивностями линий нейтральных и ионизовнных центров олова по сравнению с образцами, легированными только оловом и акцепторной примесью.

Исследовались однофазные образцы, для которых $N + N_{\text{Ge}} = N_a$ (здесь N, N_{Ge}, N_a — концентрация олова, германия и акцепторов соответственно). Типичные спектры приведены на рис. 15, a.

Мессбауэровский спектр образца PbS, содержащего только олово и акцептор, представляет собой наложение двух линий примерно одинаковой интенсивности, отвечающих Sn²⁺ (нейтральный центр олова) и Sn⁴⁺ (двукратно ионизованный донорный центр олова) (спектр *I* на рис. 15, *a*). Отношение концентраций Sn²⁺ [N_n] и Sn⁴⁺ [N_i] может быть определено из отношения площадей под соответствующими спектрами $R = (f_n N_n)/(f_i N_i)$, причем отношение коэффициентов Мессбауэра *f* для центров Sn²⁺ и Sn⁴⁺ при 80 К равно 0.93 ± 0.01. В частности, для спектра *I* на рис. 15, *a* при 80 К получено $R = 1.00 \pm 0.08$, что соответствует ионизации половины атомов олова, как этого и следовало ожидать для двухэлектронного донора.

Постепенное замещение в PbS примесных атомов олова на германий приводит к уменьшению интенсивности спектра Sn⁴⁺ (спектр 2 на рис. 15, *a*), а в спектрах образцов, для которых $N_{\text{Ge}} > N$, наблюдается только линия Sn²⁺ (спектр 3 на рис. 15, *a*). Это очевидно свидетельствует о донорной активности примесных атомов германия.

Уравнение электронейтральности для твердых растворов $Pb_{1-x-y}Sn_{x-z}Ge_zA_yS$ может быть записано как

$$2N_i + nN_{\rm Ge} + p - N_a = 0, \tag{13}$$

где n — заряд центров германия, а p — концентрация дырок. Тогда в исследованных составах с x = y выражение для доли ионизованных центров олова r имеет вид

$$r = 1/2 + (1 - n)z/2(x - z) - p/2(x - z).$$
(14)

Рис. 15. *а* — мессбауэровские спектры ¹¹⁹Sn твердых растворов Pb_{0.96}Sn_{0.02-z}Ge_zNa_{0.01}Tl_{0.01}S. *z*: *1* — 0, *2* — 0.005, *3* — 0.01 [61]. Показаны положения спектров Sn²⁺ и Sn⁴⁺. *b* — расчетные зависимости *r* от отношения концентраций германия и олова z/(x-z) (сплошные линии) [61]. Точки — экспериментальные значения *r* для Pb_{0.96}Sn_{0.02-z}Ge_zNa_{0.01}Tl_{0.01}S (*1*) и Pb_{0.96}Sn_{0.02-z}Ge_zNa_{0.01}Tl_{0.01}S (*2*).

На рис. 15, b показаны зависимости r от отношения концентраций германия и олова z/(x-z) в PbS, рассчитанные для разных зарядов центров германия. В расчетах учтено, что при r < 1 концентрацией дырок можно пренебречь, так как химический потенциал находится в запрещенной зоне. Если n = 0 (германий электрически неактивен или его энергетические уровни находятся ниже уровней олова), то рост концентрации германия должен приводить к увеличению r до тех пор, пока при z/(x - z) = 1 не ионизуются все центры олова. Если n = 1 (германий — одноэлектронный донор, а его уровни выше уровней олова), то r не меняется при изменении концентрации германия. Если n = 2(германий, как и олово, двухэлектронный донор, а его уровни выше уровней олова), то r уменьшается с ростом концентрации германия до тех пор, пока при N_{Ge} = N (т. е. z/(x-z) = 1) все олово не перейдет в нейтральное состояние, а далее следует учитывать уменьшение *n* за счет неполной ионизации центров германия. Помещенные на рис. 15, b экспериментальные значения r для твердых растворов Pb_{0.96}Sn_{0.02-z}Ge_zNa_{0.01}Tl_{0.01}S указывает на то, что изоэлектронная примесь германия в PbS является двухэлектронным донором, а ее энергетические уровни лежат выше уровней олова.

Электрическая активность наблюдается и для примесных атомов германия в PbSe: замещение олова на германий сопровождается уменьшением интенсивности линии Sn⁴⁺, и для $N_{\text{Ge}} > N$ в спектре остается только линия Sn²⁺. Экспериментальные точки на рис. 15, *b* для твердых растворов Pb_{0.96}Sn_{0.02-z}Ge_zNa_{0.01}Tl_{0.01}Se в области $N_{\text{Ge}} < N$ ложатся на кривую (она проведена штриховой линией, проходящую ниже кривой для Pb_{0.96}Sn_{0.02-z}Ge_zNa_{0.01}Tl_{0.01}S из-за влияния дырок, но имеющую близкий наклон. Это, очевидно, свидетельствует о том, что и в PbSe изоэлектронная примесь германия является двухэлектронным донором, а энергетические уровни германия лежат выше уровней олова.

По всей видимости германий и в PbS, и в PbSe образует, как и олово, центры с отрицательной корреляционной энергией, что, впрочем, требует дополнительных исследований.

8. Заключение

Мессбауэровская спектроскопия на изотопе ¹¹⁹Sn оказалась эффективным методом исследования примесных атомов олова в халькогенидах свинца и твердых растворах на их основе.

Изоэлектронная примесь олова в твердых растворах $PbS_{1-z}Se_z$ образует двухэлектронные донорные центры с отрицательной корреляционной энергией, причем энергетические уровни, связанные с оловом, находятся в нижней половине запрещенной зоны для z < 0.7 и оказываются на фоне валентной зоны для z > 0.7. Энергия активации E_0 процесса электронного обмена между нейтральными и ионизованными центрами олова монотонно уменьшается с ростом z, что отражает факт приближения энергетических уровней олова к вершине валентной зоны, и при z > 0.7 $E_0 = |U/2|$ (U — энергия Хаббарда).

Изоэлектронная примесь олова в твердых растворах $PbS_{1-z}Te_z$ также является двухэлектронным донором с отрицательной корреляционной энергией, однако энергетические уровни, связанные с центрами олова, лежат на фоне разрешенного спектра валентной зоны. Энергия Хаббарда U для примесных атомов олова в $PbS_{1-z}Te_z$ оказывается существенно больше, чем для аналогичных центров олова в твердых растворах $PbS_{1-z}Se_z$.

Изоэлектронная примесь германия в PbS и PbSe является двухэлектронным донором, причем энергетические уровни германия лежат выше уровней, образуемых в этих полупроводниках примесными атомами олова.

В соединении переменного состава $Ag_{1-y}Sn_{1+y}Se_2$ реализуется состояние олова, отвечающее формально трехвалентному олову и возникающее в результате быстрого электронного обмена между ионами Sn^{2+} и Sn^{4+} , находящимися в узлах решетки типа NaCl.

Положение примесных атомов сурьмы в решетках PbS и PbTe определяется отклонением от стехиометрического состава: в образцах с избытком свинца сурьма локализуется преимущественно в анионной, а в образцах с избытком халькогена — преимущественно в катионной подрешетке. Зарядовое состояние антиструктурного дефекта ^{119m}Sn, образующегося в анионной подрешетке PbS и PbSe после радиоактивного превращения ¹¹⁹Sb, не зависит от уровня химического потенциала. Центр ^{119m}Sn в катионной подрешетке PbS представляет собой электрически активную примесь замещения: в электронных образцах спектр отвечает нейтральному состоянию донорного центра (119m Sn²⁺), а в дырочных — двухкратно ионизованному состоянию (^{119m}Sn⁴⁺) этого центра. Аналогичный центр в катионной подрешетке PbTe электрически неактивен.

Использование эмиссионного варианта мессбауэровской спектроскопии ^{119m}Te(^{119m}Sn) позволило стабилизировать примесные атомы олова в анионных подрешетках PbTe и PbS. Обнаружена зависимость зарядового состояния смещенных из анионной подрешетки примесных атомов олова от химического потенциала.

Список литературы

- [1] J. Habbard. Proc. Roy. Soc. A277, 237 (1964).
- [2] P.W. Anderson. Phys. Rev. Lett. 34, 953 (1976).
- [3] A. Kastner. Phys. Rev. Lett. 37, 1504 (1976).
- [4] И.А. Драбкин, Б.Я. Мойжес. ФТП 15, 625 (1981).
- [5] И.А. Драбкин, Б.Я. Мойжес. ФТТ 25, 1974 (1983).
- [6] С.П. Ионов. Изв. АН СССР. Сер. физ. 49, 310 (1985).
- [7] В.И. Кайданов, Ю.И. Равич. УФН 145, 51 (1985).
- [8] В.И. Кайданов, С.А. Немов, Ю.И. Равич. ФТП 26, 201 (1992).
- [9] Н. Мотт, Э. Дэвис. Электронные процессы в некристаллических веществах. Мир, М. (1982). 663 с.
- [10] Л.В. Прокофьева, С.В. Зарубо, Ф.С. Насрединов, П.П. Серегин. Письма в ЖЭТФ 33, 14 (1981).
- [11] Л.В. Прокофьева, Ф.С. Насрединов, Ю.А. Никулин, П.П. Серегин. ФТТ **24**, 1630 (1982).
- [12] Ф.С. Насрединов, Л.В. Прокофьева, С.В. Зарубо, А.Н. Курмантаев, П.П. Серегин. Письма в ЖЭТФ 38, 20 (1983).
- [13] Ф.С. Насрединов, Л.В. Прокофьева, П.П. Серегин. ЖЭТФ 87, 951 (1984).
- [14] Ф.С. Насрединов, Л.В. Прокофьева, А.Н. Курмантаев, П.П. Серегин. ФТТ **26**, 862 (1984).
- [15] F.S. Nasredinov, L.V. Prokofieva, P.P. Seregin, S.V. Zarubo, A.V. Ermolaev, A.N. Kurmantaev. Phys. Stat. Sol. (b) 130, 727 (1985).
- [16] Ф.С. Насрединов, Л.В. Прокофьева, Ф.П. Кесаманлы, А.А. Агзамов, К.Т. Уразбаева, П.П. Серегин. ФТТ 30, 1848 (1988).
- [17] F.S. Nasredinov, E.Yu. Turaev, P.P. Seregin, H.B. Rakhmatullaev, M.K. Bakhadirkhanov. Phys. Stat. Sol. (a) **121**, 571 (1990).
- [18] В.Ф. Мастеров, Ф.С. Насрединов, С.А. Немов, П.П. Серегин. ФТП **30**, 840 (1996).
- [19] В.Ф. Мастеров, Ф.С. Насрединов, С.А. Немов, П.П. Серегин. ФТП **30**, 884 (1996).

- [20] В.Ф. Мастеров, Ф.С. Насрединов, С.А. Немов, П.П. Серегин. ФТП **31**, 227 (1997).
- [21] В.Ф. Мастеров, С.А. Немов, Ф.С. Насрединов, П.П. Серегин, Н.П. Серегин. ФТП 33, 7, 789 (1999).
- [22] В.К. Баженов, В.И. Фистуль. ФТП 18, 1345 (1984).
- [23] А.Р. Регель, П.П. Серегин. ФТП 18, 1153 (1984).
- [24] P.P. Seregin, F.S. Nasredinov, L.N. Vasilev. Phys. Stat. Sol. (a) 45, 11 (1978).
- [25] В.П. Зломанов, А.В. Новоселова. *Р*-*Т*-*х*-диаграммы состояния систем металл-халькоген. Наука, М. (1987). 207 с.
- [26] Н.Х. Абрикосов, Л.Е. Шелимова. Полупроводниковые материалы на основе соединений А^{IV}В^{VI}. Наука, М. (1975). 195 с.
- [27] Б.И. Болтакс, С.И. Бондаревский, П.П. Серегин, В.Т. Шипатов. ФТТ 11, 1839 (1969); Б.И. Болтакс, К.В. Перепеч, П.П. Серегин, В.Т. Шипатов. Изв. АН СССР. Неорган. материалы 6, 818 (1970).
- [28] P.P. Seregin, V.P. Sivkov, F.S. Nasredinov, L.N. Vasilev, Yu.V. Krylnikov, Yu.P. Kostikov. Phys. Stat. Sol. (a) 39, 437 (1977).
- [29] I. Lefebvre, M.A. Szymanski, J. Olivier-Fourcade, J.C. Jumas. Phys. Rev. B58, 1896 (1998).
- [30] Ш.Ш. Башкиров, А.Б. Либерман, В.В. Парфенов, В.И. Синявский. Письма в ЖЭТФ 27, 486 (1978).
- [31] Б.Т. Мелех, П.П. Серегин, В.Т. Шипатов. АН СССР. Неорган. материалы 7, 502 (1971); Л.Н. Васильев, Ю.В. Крыльников, Б.Т. Мелех, Т.В. Синько, П.П. Серегин. Изв. АН СССР. Неорган. материалы 12, 119 (1976).
- [32] Б.Т. Мелех, П.П. Серегин, В.Т. Шипатов. Изв. АН СССР. Неорган. материалы 7, 693 (1971).
- [33] Б.Т. Мелех, В.Т. Шипатов, П.П. Серегин. Изв. АН СССР. Неорган. материалы 6, 1530 (1970).
- [34] Г.М. Бартенев, А.Д. Цыганов, С.А. Дембовский, В.И. Михайлов. Изв. АН СССР. Неорган. материалы 7, 1442 (1971).
- [35] П.П. Серегин, М.А. Сагатов, Б.Т. Мелех, Ю.П. Костиков, Л.Н. Васильев. Изв. АН СССР. Неогран. материалы 9, 134 (1973).
- [36] Ю.И. Равич, Б.А. Ефимов, И.А. Смирнов. Методы исследования полупроводников в применении к халькогенидам свинца PbTe, PbSe, PbS. Наука, М. (1968). 383 с.
- [37] И.Н. Николаев, А.П. Шотов, А.Ф. Волков, В.П. Марьин. Письма в ЖЭТФ 21, 144 (1975); И.Н. Николаев, В.П. Потапов, А.П. Шотов, Е.Е. Юрчакевич. Письма в ЖЭТФ 25, 185 (1977).
- [38] Д.И. Балтрунас, С.В. Мотеюнас, П.М. Старик, В.И. Микитюк. Письма в ЖЭТФ 36, 5 (1982); D. Baltrunas. Phys. Stat. Sol. (b) 204, 811 (1997).
- [39] В.Ф. Мастеров, Ф.С. Насрединов, С.А. Немов, П.П. Серегин. ФТТ 38, 2973 (1996).
- [40] M. Katada, T. Nakamoto, H. Sano. Hyperfine Interact. 84, 521 (1994).
- [41] А.Б. Либерман, С.С. Царевский, Н.А. Зюзин. ФТТ 38, 1596 (1996).
- [42] Л.В. Прокофьева, М.Н. Виноградова, С.В. Зарубо. ФТП 14, 2201 (1980).
- [43] С.В. Зарубо, Ю.А. Никулин, Е.А. Гуриева, Л.В. Прокофьева, Ю.И. Равич, М.Н. Виноградова, Т.Б. Жукова. ФТП 16, 1892 (1982).
- [44] Л.В. Прокофьева, С.В. Зарубо, М.Н. Виноградова, Ю.А. Никулин, К.Г. Гарцман. ФТП 16, 2136 (1982).

- [45] А.Н. Вейс, Е.А. Гуриева, О.Г. Нефедов, Л.В. Прокофьева. ФТП 18, 1723 (1984).
- [46] Е.А. Гуриева, Л.В. Прокофьева, Ю.И. Равич, С.В. Зарубо, К.Г. Гарцман. ФТП 19, 1746 (1985).
- [47] А.Н. Вейс, Л.В. Прокофьева. ФТП 20, 160 (1986).
- [48] Л.В. Прокофьева, Ш.М. Жумаксанов, Х.Р. Майлина. ФТП 21, 310 (1987).
- [49] А.Н. Вейс, Л.В. Прокофьева. ФТП 21, 743 (1987).
- [50] Ю.И. Дегтярев, П.П. Константинов, Х.Р. Майлина, Л.В. Прокофьева. ФТП **23**, 1576 (1989).
- [51] Г.Т. Алексеева, Б.Г. Земсков, П.П. Константинов, Л.В. Прокофьева, К.Т. Уразбаева. ФТП 26, 358 (1992).
- [52] Г.Т. Алексеева, Е.А. Гуриева, П.П. Константинов, Н.В. Максимова, Л.В. Прокофьева. ФТП 29, 1388 (1995).
- [53] A.H. Beйc, H.A. Суворова. ΦΤΠ 29, 278 (1995); ΦΤΠ 30, 2089 (1996); ΦΤΠ 32, 445 (1998).
- [54] P.P. Seregin, F.S. Nasredinov, A.Sh. Bachtiyarov. Phys. Stat. Sol. (b) 91, 35 (1979).
- [55] Б.Г. Земсков, В.С. Любимов, А.Н. Мартынюк, А.А. Артемова, Ю.В. Пермяков, С.П. Ионов. ФТП 22, 934 (1988).
- [56] В.Ф. Мастеров, Ф.С. Насрединов, С.А. Немов, П.П. Серегин, С.М. Иркаев, Б.Т. Мелех, Н.Н. Троицкая. ФТТ 38, 3308 (1996).
- [57] С.В. Любимов, А.Н. Мартынюк, Б.Г. Земсков, Ю.В. Пермяков, А.А. Артемова. Н.С. Заугольникова. Сверхпроводимость: физ., хим., техника 4, 2246 (1991).
- [58] В.Ф. Мастеров, Ф.С. Насрединов, С.А. Немов, П.П. Серегин, Н.Н. Троицкая, С.И. Бондаревский. ФТП 31, 1321 (1997).
- [59] В.Ф. Мастеров, Ф.С. Насрединов, П.П. Серегин, Н.П. Серегин, А.В. Ермолаев, С.И. Бондаревский. ФТП 33, 8, 913 (1999).
- [60] В.Ф. Мастеров, С.И. Бондаревский, Ф.С. Насрединов, Н.П. Серегин, П.П. Серегин. ФТП **33**, *7*, 772 (1999).
- [61] В.Ф. Мастеров, Ф.С. Насрединов, С.А. Немов, П.П. Серегин, А.В. Ермолаев, С.М. Иркаев. ФТП **31**, 381 (1997).